

05,4

IX ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

О кабальныхъ людяхъ.—Еще объ интервью г. директора.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Смѣлый театръ. *Импрессиониста*.—Апостолъ въ рейхстагъ. А. Бобринцева-Пушкина.—Изъ Москвы. Н. Эфросъ.—Замѣтки. *Nota Novis*.—Провинциальная льготапись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Вильгельмъ Телль“, „Апостолъ“ (3 рис.), Экзаменъ начинающей любительницы въ музыкальной школѣ (шаржъ).

Портреты: † Е. А. Сабуровой, † Е. В. Мерянской, А. А. Петрова, † А. К. Ильинскаго, Ю. Д. Вѣльева, А. И. Косоротова, А. А. Измайлова, Ж. Оффенбаха.

Продолжается
полугодовая (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

Телефонъ № 1869.

Отъ редакціи: Приступая къ составленію блздующихъ выпусковъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“ (выпуски XII—XIV), редакція проситъ сценическихъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются буквами **И** и **О**, поторопиться высылкой фотографическихъ о сѣзъ сзвданій и фотографическихъ карточекъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 СЕНТЯБРЯ.

„Аполло“.

Театръ—Концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Гастроли La jolie et Célèbre
Луизы Фажетт,
парижск. экск. арт. Mlle Фоскола,
оригин. труппа Баварские со-
ловьи, Фата-Моргана, комикъ
Вассоръ, Бр. Борхардтъ (тур-
ники) и мног. друг.

Каждые 15 дней новые инте-
ресные дебюты.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Начало музыки въ 8 час. веч.,
дивертиментъ въ 9 час. веч.

Режиссеръ А. А. Вядро.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Мыло глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая
и пріятная цѣна, вытѣвываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжную бѣлизну,
мягкость и бархатистость.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 3 копейка 2 руб.
Заказующіе Лабораторію Докторъ В. Н. Паченко и А. И. Энглундъ.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на
подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косме-
тической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать
можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и пар-
фюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады
фирмы для Европы: Змиль-Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки:
А. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ.
С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

Единственные въ Россіи
папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены
ватой „КАЛЬЯНЪ“, обезвреживающей табакъ
отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы
эти приготовлены изъ отборнаго, вышней арза-
го и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака
высшаго сорта и снабжены патентованною за
№ 22623 ватой „КАЛЬЯНЪ“, которая уничто-
жаетъ 64% никотина, не пѣвая при этомъ
ни аромата, ни вкуса табака, что удосто-
веряется изслѣдованіемъ химич. и бактериол. Спб.
фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го
декабря 1908 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и Н°.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЬЕСА

„АПОСТОЛЪ“,

Бара, пер. А. Бурль-Восходова.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа

Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 25-го Сентября: „Авдотина жизнь“, соч. С. Найденова
и „Свадьба“, соч. А. Чехова.—26-го: „Чайка“, соч. А. Чехова.—27-го:
„Эльга“, соч. Гауптмана и „Во имя строгой морали“, соч. Гартлебена.—
28-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго.—29-го: „Геншель“, соч. Гауптмана.—
30-го: „Кукольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—1-го Октября: „Иванъ
Мироничъ“, соч. Евг. Чарикова и „Свадьба“, соч. А. Чехова.—2-го,
утромъ: „Чайка“, соч. Чехова; вечеръ: „Эльга“, соч. Гауптмана и „Во
имя строгой морали“, соч. Гартлебена.

Зимній Театръ „ФАРСЪ“

Офицерская 39. (бывшій Шабельской). Телефонъ № 1956.

Дирекція Н. Ф. ЛЕГАРЪ-ЛЕЙНГАРДТЪ и Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЪ, КОМЕДИЯ, ВОДЕВИЛЬ, ОБОЗРѢНІЕ, ШАРЖЪ и ПРОЧ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ въ (афишномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: М. П. Андреева, М. А. Валина, Е. А. Булахова, Д. М. Валимова, В. М.
Викторова, Е. В. Грановская, Н. А. Дмитревская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгардтъ, Е. И. Лоранская,
Е. К. Львова, В. А. Некрасова, Е. О. Саласъ, Е. Г. Сафронова, М. Н. Славичъ, А. Л. Струсъ,
К. Д. Стальская, М. А. Сурская, В. Г. Торская, Шумская, К. И. Яковлева и друг. Мужской
персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. А. Дарьялъ, А. П. Калыверъ, Н. К. Курскій, Н. Н. Ламанскій,
М. Ф. Ленскій-Самборскій, М. М. Мининъ, М. О. Михайловъ, А. Н. Невзоровъ, В. М. Петина,
М. И. Разсудовъ, Рахлалъ, Н. И. Ржевскій, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовецъ, Г. Г. Яков-
левъ, Н. Ф. Улихъ и другіе. Главныя режиссеры В. Ю. Вадимовъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ афишномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Вауэръ, М. А. Бриттена, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С.
П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Марченко-Тонни, М. П. Никитина, Р. М. Расова, А. Ф.
Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: В. Н. Александров-
скій, А. Ф. Влосенталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. Валинскій, М. С.
Дальскій, А. Д. Камевскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, Н. И. Мартыненко, Т. Д. Рут-
ковскій, и др.

Главныя режиссеры А. З. Влосенталь-Тамаринъ. Главныя капельмейстеры А. А. Тонин.
НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вильцева, извѣст. артисты Имп. Варш. теат-
ровъ В. В. Кавецкая и Е. И. Багоцкая.

Декорации, костюмы и бутофорія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ П.

Въ Воскресенье, 25-го Сентября, днемъ: „ДЕМОНЪ“, оп. Рубинштейна; вече-
ромъ: „ГОРЯЧЕ СЕРДЦЕ“, ком. Островскаго.—26-го: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“,
ком.—27-го: „СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ“, оп.—28-го: „ЗА ПРАВО И ПРАВДУ“,
бытовая драма Полевого.—29-го: „НИКОВАЯ ДАМА“, оп. Чайковскаго.—30-го:
„ЛИДА“, оп. Чайковскаго.—1-го Октября, днемъ: „ДЕМОНЪ“, оп. Рубинштейна;
вечеромъ: „НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ“, ком. Островскаго.—2-го, днемъ:
„ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп. Чайковскаго; вечеромъ: „СКУПОЙ“, ком. Мольера.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стокл. зав.).

Въ Воскресенье, 25-го Сентября: „ПАРИЖСКІЕ НИЩЕ“, драма.—26-го: „НЕ
ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ“, ком.—1-го Октября: „ЧАРОДѢЙКА“, трагедія.—
2-го: „ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“, драма.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Общество принимаетъ страхованія:
ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ
НЕСЧАСТНЫХЪ
СЛУЧАЕВЪ.

Учрежденное въ 1858 году.

Правленіе Общества нахо-
дится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій
проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА
находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

С.-Петербургъ, 25 сентября.

Бакинское театральное дѣло кончилось. Намъ до-
ставлено in extenso заключение юрисконсульта Т. О.,
г. Сліозберга, которое можно назвать поистинѣ
глубокомысленнымъ.

1) Обстоятельства, составляющія *force majeure*, могутъ
служить основаніемъ для освобожденія отъ послѣдствій на-
рушенія договора лишь для той изъ сторонъ, которая по
этимъ обстоятельствамъ лишена (!) была возможности испол-
нить условія договора, но сами по себѣ не составляютъ оснований
для признанія силы договора ничтожной или прекратившейся.

2) По сему о примѣненіи *force majeure* какъ основанія для
освобожденія отъ отвѣтственности за нарушение договора
можетъ быть рѣчь лишь во время дѣйствія договора, т. е.
когда онъ наступилъ и течетъ дѣйствіе его. Отказъ же отъ
исполненія договора въ предвидѣніи въ будущемъ наступленія
и продолженія обстоятельствъ, образующихъ *force majeure*, не
можетъ быть признанъ правильнымъ.

3) Ссылка артистовъ на существованіе въ Баку обсто-
ятельствъ, побуждающихъ сомнѣваться въ личной безопасности
обывателей, неосновательна (sic!), какъ потому, что въ на-
стоящее время невозможно съ увѣренностью предвидѣть, что
эти обстоятельства будутъ продолжаться не только къ 1-му
октября, но и въ теченіи всего времени срока договора, такъ
и потому, что такая ссылка не можетъ быть ссылкой на
force majeure, такъ какъ, несмотря на бывшіе въ Баку без-
порядки, не было момента (?), когда бы перестала существо-
вать охрана личности закономъ и органами власти.

4) Если бы происходившія въ Баку событія продолжались и
послѣ 1-го октября, то они, быть можетъ, давали бы право
прикрываться *force majeure*, но никоимъ образомъ не арти-
стамъ (!), а антрепренеру, какъ лицу, лишенному возможности
выполнить условія договора.

5) Что во всякомъ случаѣ ссылка на безпорядки въ Баку
могла бы еще, пожалуй (мерси боку!), оправдывать просрочку
въ исполненіи договора артистами, но никоимъ образомъ —
полный отказъ отъ него, безъ согласія антрепренера, и заклю-
ченіе договора съ другимъ предпринимателемъ.

Совѣтъ Т. О., на основаніи этого заключенія, на-
шелъ, что М. Г. Шевченко и В. М. Петипа обя-
заны заплатить В. И. Никулину неустойку. Если же
они откажутся отъ уплаты таковой, то Совѣтъ бу-
детъ вынужденъ войти въ „нравственную оцѣнку ихъ
поступка“.

Съ своей стороны, мы въ „нравственную оцѣнку“
поступка гг. Шевченко и Петипа не входимъ. Весьма
возможно и даже вѣроятно, что не будь у перваго
готоваго ангажемента въ Харьковѣ, а у другого—
въ Петербургѣ, они бы *force majeure* не объявили, а
наоборотъ, требовали бы съ г. Никулина деньги,
если бы онъ попытался укрыться *force majeure*. Съ
этой точки зрѣнія, постановленіе Совѣта Т. О.
едва-ли грѣшитъ противъ фактической справедливости.
Но умозаключеніе г. Сліозберга есть воистину
юрисконсультскій софизмъ. Ибо во 1-хъ, онъ уста-
навливаетъ, что антрепренеръ можетъ объявлять
force majeure, но „никоимъ родомъ“ не актеръ. Да
здравствуетъ односторонняя справедливость нани-
мателей! Во-вторыхъ, тысяча убитыхъ и раненыхъ,
съ точки зрѣнія Сліозберга, отнюдь не представ-
ляетъ отсутствія „охраны личности“. Даже пушки
изъ которыхъ стрѣляли въ дома, не могутъ вы-
вести душу г. Сліозберга изъ сладкаго оцѣпенѣнія.

Однако, подумалъ ли г. Сліозбергъ, что онъ, служа
капитализму, какъ вѣрный рабъ, создаетъ изъ ак-
теровъ какихъ-то аракчеевскихъ поселенцевъ? Вѣдь
легко же себѣ представить, на примѣръ, такой слу-
чай: гдѣ нибудь свирѣпствуетъ чума, антрепренеръ
force majeure не объявляетъ, потому что ему вы-
даютъ хорошую субсидію для поддержанія театраль-
ными зрѣлищами „духа населенія“. Но актеръ дол-
женъ ѣхать на чуму. „Да позвольте—говорить онъ—

я обязанъ играть, а отнюдь не жертвовать жизнью
для антрепренера!“ „Нѣтъ,—отвѣчаетъ г. Сліоз-
бергъ—срокъ дѣйствія договора еще не наступилъ.
Къ тому времени, когда договоръ вступить въ силу,
можетъ быть, чума и утихнетъ. Надо ѣхать“. И
вотъ, актеръ ѣдетъ, схватываетъ чуму „съ момента
дѣйствія договора“, и умираетъ. Возьметъ ли на себя
г. Сліозбергъ хотя призрѣніе малолѣтнихъ сиротъ?

Развѣ это не продажа актера въ рабство? Не о
гг. Шевченко и Петипа мы говоримъ, ибо тайны
душъ ихъ и поступковъ отъ насъ скрыты, но объ
актерѣ, какъ о разновидности „*homo sapiens*“, ко-
торую г. Сліозбергъ превращаетъ въ кабальныхъ
людей, безъ нервовъ, безъ страха смерти, безъ пред-
видѣнія послѣдствій. Запродался и умирай!. Вѣдь вотъ
что, за вычетомъ софизма, вытекаетъ изъ заключеній
прислужника капиталистовъ, г. юрисконсульта Т. О.!

Театральное Общество, въ безпристрастїи котораго
мы не сомнѣваемся, поступило бы гораздо лучше,
если бы убѣдившись изъ обстоятельствъ дѣла въ
томъ, что гг. Шевченко и Петипа воспользовались
бакинскими происшествіями, чтобы съ выгодой пе-
ремѣнить мѣсто службы, присудила съ нихъ не-
устойку, не прибѣгая къ услугамъ г. Сліозберга.
То что онъ написалъ,—это ярмо закрѣпощенія актера
и явное установленіе двухъ „субъектовъ“ граждан-
скаго права: господъ, именуемыхъ антрепренерами,
и рабовъ, именуемыхъ „актерами“.

„За свою 58-лѣтнюю службу—пишетъ заслужен-
ный балетмейстеръ—я въ первый разъ вижу, чтобы
директоръ Императорскихъ театровъ отзывы о слу-
жебной дѣятельности подчиненныхъ ему артистовъ
помѣщалъ на страницахъ газетъ“.

Дѣйствительно, это оригинальный способъ атте-
стаціи, черезъ посредство газетной рецензіи. Слѣ-
дуетъ отмѣтить еще эти строки:

„Дѣйствительно я отстраненъ отъ руководства пе-
тербургскаго балета, но не потому, что сталъ старъ
и утратилъ пониманіе и вкусъ, а потому, что за
всю свою долгую службу привыкъ работать само-
стоятельно, подчиняясь лишь требованіямъ иску-
ства, а не капризамъ гг. чиновниковъ, вмѣшиваю-
щихся во все и распоряжающихся не только распе-
дленіемъ ролей, но и постановкой балетовъ“.

Чиновники, ставящіе балетъ—этого дѣйстви-
тельно, кажется, еще не бывало. Не бывало и того, чтобы
балетъ былъ безъ балерины, а только съ временною
гастролершею и съ исполняющими должности бале-
ринъ. Конечно, тутъ нѣтъ особаго бѣдствія для
оперы, но балетъ стоитъ большихъ денегъ, такъ хотя
бы изъ-за одного этого не слѣдовало бы лишать
балетомановъ положенной имъ порціи удовольствія.

С. А. Свѣтловъ отправился, по порученію нашей
редакціи, въ обширную поѣздку по провинціи—въ
приволжскіе и южные города—для ознакомленія съ
положеніемъ провинціального театра, и въ частно-
сти, съ настроеніемъ актерства по отношенію къ
кружковой организаціи. Освѣдомленностью С. А. Свѣт-
лова во всѣхъ вопросахъ организаціи, безъ сомнѣнія,
не преминуть воспользоваться сценическіе дѣятели.
А по письмамъ С. А. Свѣтлова сценической міръ озна-
комится съ преобладающими въ актерствѣ теченіями,
съ тѣмъ, что сейчасъ дѣлается въ театральной про-
винціи, и что надо дѣлать, чтобы было лучше.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Намъ присланъ составъ труппы Русскаго театра П. Н. Орленева въ Нью-Йоркъ, въ Америкѣ, на предстоящій зимній сезонъ 1905—1906 г. Г-жи Адурская, Загарова, Карелина, Кряжева, Мировичъ, Назимова, Недѣцкая, Рюмина, Шумилова; гг. Бѣляевъ, Варягинъ, Вилинскій, Вронскій, Голубевъ, Каратаевъ, Касьяновъ, Корбутъ, Масинъ, Мионовъ, Орленевъ, Перовскій, Ракитинъ, Смирновъ, Холминъ. Режиссеръ И. П. Вронскій.

— Вице-предсѣдатель Попечительства о народной трезвости В. П. Погожевъ вышелъ въ отставку. Говорятъ, что мѣсто вице-предсѣдателя будетъ упразднено. Обязанности же вице-предсѣдателя замѣнитъ совѣтъ, въ который войдутъ 4 завѣдующихъ разными частями: художественной (режиссеръ театровъ Попечительства А. Я. Алексѣевъ), хозяйственной и др., а также одинъ представитель отъ Министерства Финансовъ. Засѣданія этого совѣта уже начались.

— Въ казенной театальной школѣ учрежденъ специальный классъ характерныхъ танцевъ, порученный А. В. Шираву.

— Музыкальные и драматическіе курсы продолжаютъ расти непрерывно. Изъ курсовъ, открывшихся въ послѣдніе годы, несомнѣнно, представляетъ большой интересъ только что открытые въ этомъ сезонѣ, „музыкальные курсы“ Л. П. Прокофьева, гдѣ проходитъ одна музыка въ чистомъ видѣ. Между прочимъ, среди профессоровъ этой школы имѣется „добровольно покинувшій“ вслѣдъ за „исключеннымъ“ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, проф. А. К. Лядовъ. Имя этого профессора можетъ служить достаточной гарантіей, что классъ „теоріи композиціи“ будетъ стоять на должной высотѣ. Кстати, — специального класса „теоріи композиціи“ нѣтъ ни въ одной школѣ.

— Въ Александринскомъ театрѣ начались репетиціи комедіи „Сердце не камень“. Режиссируетъ пьесу Г. Санинъ, а главные роли поручены: г-жамъ Савиной и Стрѣльской и гг. Давыдову, Варламову и Медвѣдеву.

— На мѣсто выбывшаго изъ состава преподавателей консерваторіи г. Вержбиловича, намѣревающагося, по слухамъ, навсегда поселиться въ Варшавѣ, приглашенъ артистъ придворнаго оркестра, г. Алоизъ.

— Небезызвѣстный предприниматель Е. Л. Бѣляевъ, сочиняетъ проектъ акціонернаго общества передвижныхъ театровъ, для чего предполагается снять 10 провинціальныхъ театровъ.

Контракты съ артистами будутъ заключены годовые. Въ проектѣ есть и такая фантазія: устройство для артистовъ домовъ съ полнымъ пансіономъ. И наконецъ, послѣдняя часть проекта: основной капиталъ устраиваемаго общества предполагается въ полъ-милліона. Съ этой послѣдней части проекта слѣдуетъ начать.

— Какъ у насъ сообщалось, въ Петербургѣ учреждается на акціонерныхъ началахъ „Русское Музыкальное и Художественное Общество“. Подъ проектомъ, который вскорѣ будетъ представленъ на утвержденіе, въ качествѣ учредителей подписались слѣд. лица: П. и Д. Нарышкины, Ц. Кюи, Н. Римскій-Корсаковъ, Ан. Чайковскій, М. Долина-Горленко, баронъ Заделлеръ, В. Далматовъ, В. Куза, г. Влейхманъ, В. Комиссаржевская, А. Плещеевъ, В. Давыдовъ, П. Медвѣдевъ, Н. Евреиновъ, Л. Яковлевъ, О. Преображенская, М. И. Петипа, г. Кучера, М. Славина, А. Смирновъ, І. Тартаковъ, П. Шенкъ, В. Стрѣльская, Н. Демчинскій, г. Палечекъ, Г. Ге, Н. Солоньевъ, А. Лядовъ, г. Глуменфельдъ, Н. Ершовъ, Д. Бухтояровъ, г. Оглобинъ, Б. Морозовъ, баронъ Врангель, г. Длусскій, И. Прияшниковъ, М. Мясоѣдовъ, Н. Кедровъ и мн. др.

— Артисты и артистки Императорскихъ театровъ постановили производить ежемѣсячныя отчисленія въ одинъ процентъ съ жалованья въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Отчисления будутъ производиться до августа 1906 г., т. е. до новаго урожая.

— В. Ф. Комиссаржевская повредила себѣ ногу и въ теченіе минувшей недѣли не выступала на сценѣ.

— Новая пьеса М. Горькаго „Дѣти Солнца“ разрѣшена къ представленію безъ серьезныхъ купюръ.

— Художественный совѣтъ с.-петербургской консерваторіи вмѣстѣ съ ходатайствомъ о введеніи автономіи въ консерваторію рѣшилъ также возбудить ходатайство о предоставленіи учащимся права собраній и сходокъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы учащіе собирались въ стѣнахъ консерваторіи исключительно въ праздничные дни и собраніями своими не нарушали правительности занятій.

— По словамъ „Петер. Газ.“ предсѣдатель общества драматическихъ писателей и композиторовъ г. Шпагинскій обратился съ просьбою къ предсѣдателю коммисіи о печати г. Ко-

беко о томъ, чтобы драматическая цензура не была изъята изъ вопросовъ, разсматриваемыхъ этой коммисіей. Съ этой цѣлью общество драматическихъ писателей подаетъ докладную записку.

— „Палата № 6“ Чехова попала въ передѣлку; переключилъ ее для сцены г. Бурдъ-Восходовъ. Изъ разсказа вышла драма въ трехъ дѣйствіяхъ. „Палата № 6“ уже разрѣшена цензурой къ постановкѣ.

— По словамъ „Пет. Газеты“, театръ въ залѣ Елисеѣва на-дняхъ осматривала особая коммисія, которая нашла, что разрѣшить спектакли въ этомъ залѣ невозможно. Это очень категорично. Но невольный вопросъ: спектакли идутъ въ этомъ зданіи не первый годъ. Почему же раньше было можно, а теперь стало нельзя?

— М. И. Черновъ, снявшій на зиму „Саксонскій театръ“ въ Варшавѣ для русскихъ драматическихъ спектаклей, пригласилъ изъ Варшавы въ Петербургъ на великій постъ труппу польскихъ драматическихъ артистовъ, которая будетъ ставить свои спектакли въ Пассажѣ.

— 20 сентября вечеромъ сгорѣлъ лѣтній досчатый театръ въ Лѣсномъ семейномъ саду. Онъ былъ заколоченъ. Представленія въ немъ давно не ставились. Все сгорѣло до тла. Убытокъ около 3 тысячъ.

— 1 октября въ залѣ Тенишевскаго училища открывается „Молодой театръ“. Въ составъ труппы вошла, между прочимъ, К. И. Дестомбъ.

— Симфоническія собранія въ Петербургѣ начнутся 15 октября. Приглашены къ управленію ими: В. В. Валчекъ, ученикъ Никиша, Робертъ Каянусъ (изъ Гельсингфорса), Жоржъ Марти (Парижъ), В. И. Сафоновъ, докторъ Рихардъ Штраусъ. Солистами: М. Н. Барина, В. Ваххаусъ, Эрнестъ фонъ-Донани, Фредерикъ Лимондъ (фортепиано), Л. С. Ауэръ, Вили Бурмейстеръ (скрипка). Г-жи Петренко, Петрова, Штраусъ, Ф. И. Шалыпинъ и др. Обычныя четыре квартетныя собранія будутъ въ октябрѣ и ноябрѣ. Кромѣ того приглашено на два камерныхъ вечера Société de concerts des instruments anciens (предсѣдатель Камилль Сенъ-Сансъ). Программы которыхъ составлены исключительно изъ сочиненій французскихъ и итальянскихъ авторовъ XVII и XVIII столѣтій; одинъ вечеръ (Lieder. Abend), при участіи г-жи Штраусъ и Рихарда Штраусъ.

— Окончательное засѣданіе жюри конкурса имени Островскаго въ Союзѣ драматическихъ писателей состоится 24 сентября.

— С.-Петербургское Первое Русско-Эстонское Собраніе, преобразовавшееся прошлымъ лѣтомъ изъ Эстонскаго Ремесленнаго (Серпуховская 38), снято на предстоящій зимній сезонъ для драматическихъ спектаклей бывшимъ артистомъ Народнаго Дома М. В. Девиль. Открытіе послѣдуетъ 1-го октября въ субботу, будетъ поставлена „Графиня Дада“. В. Протопопова и комедія Гр. Ге „Восякъ и Регентъ“ Спектакли предполагаются по субботамъ.

— Нарвскій городской театръ снятъ М. Н. Преображенской. Открытіе драматическихъ спектаклей состоится 25-го сентября.

— Слѣдующимъ артистамъ Александринскаго театра съ 1-го сентября увеличено содержаніе: г-жа Домашева будетъ отнынѣ получать 2.400 р., г-жа Каратыгина—2.400 р., г-жа Пушкирева—1.800 р., г-жа Чижевская 1.350 р., г-жа Стравинская—2.400 р., г-жа Чарская—1.000 р., г-жа Троицкая—900 р., г-жа Славина—750 р. Г. Ленскій—6.000 р., г. Яковлевъ—4.500 р., Корвинъ-Крюковскій—3.300 р., Пантелѣевъ—2.000 р.

— „Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей“ предполагаетъ въ теченіе зимняго сезона поставить нѣсколько спектаклей, которымъ будетъ присвоено названіе „эксцентрическихъ“. Это будетъ нѣчто вроде „Ueberbrett!“—Вольцогена. Сборъ со спектакля поступитъ въ фондъ убѣжища для престарѣлыхъ драматурговъ.

— Дѣло гг. Ге и Арбенина, по аппеляціонной жалобѣ послѣдняго, назначено къ слушанію въ судебной палатѣ на 10 октября. Защитникомъ Ге, какъ и въ первой инстанціи, является прис. пов. А. В. Вобрищевъ-Пушкинъ.

* * *

Балетъ. За отсутствіемъ балеринъ, въ балетѣ происходятъ экзамены на это званіе. Такъ въ „Конькѣ Горбункѣ“ танцевала г-жа Трефилова, и въ „Корсарѣ“ г-жа Сѣдова. И та и другая сдѣлали большіе успѣхи по части техники, но общая фizioномія исполненія осталась безъ переменъ. Съ одной техникой, далеко не уйдешь въ качествѣ балерины. Г-жа Трефилова мило танцевала свои варіаціи, особенно въ послѣднемъ актѣ „Конька Горбунка“, но какая же это „Царь-Дѣвица“! Г-жа Сѣдова достигла рѣдкой увѣренности въ танцахъ, сильна, вынослива, но художественной отдѣлки мало. Увлекается техникой артистка наноситъ ущербъ граціи, изяществу и выразительности исполненія. Въ мелкихъ вещахъ, гдѣ требуется кокетство, шаловливость г-жа Трефилова безусловно интересна. И г-жа Сѣдова, и г-жа Трефилова—прекрасныя солистки, занимая подходящія мѣста. Готовой балериной и наиболѣе щедро одаренной всѣми качествами для созданія спорныхъ драматическихъ характеровъ является г-жа Павлова 2-я—за ней и остается пальма первенства. Въ „Конькѣ Горбункѣ“

хорошо плясала чардашъ г-жа Рутковская, и по обыкновенію оживлена въ малороссійской пляскѣ г-жа Петипа 1-я. Она даетъ здѣсь законченную бытовую картинку и молодежи надо смотрѣть на нее, да учиться. Въ „Корсарѣ“ очень хорошъ г. Гердтъ, молодой, несмотря на свои 63 года. Въ немъ сохранился огонь, чувствуется порывъ въ драматическихъ сценахъ. Выступаетъ, наконецъ, г-жа Преображенская. Намъ нужна все-таки иностранная балерина, которая внесла бы что-нибудь новое, а то получается какая-то рутинка, когда смотришь одни и тѣ же балеты и однѣхъ и тѣхъ же исполнителей. Не надо забывать (объ этомъ г. Теляковский не упомянулъ въ своей бесѣдѣ о балетѣ), что пышному всходу у насъ хореографическаго искусства помогали заграничныя танцовщицы, начиная съ Цукки, пробудившей балетъ. Затѣмъ поднятію балета содѣйствовала печать, помогали Скальковский, Похвисневъ, Худковъ, Свѣтловъ, Безобразовъ, да и себѣ лично осмѣлюсь приписать участіе въ этой общей работѣ. Балету посчастливилось тѣмъ, что мы пишемъ и писали чуть не о каждомъ спектаклѣ, чего не удостоила даже драма. Это можетъ быть и утрировка, но печатъ послужила хорошую службу петербургской Терпсихорѣ. Только обиженные артистическія самолюбія могутъ не согласиться съ этимъ, но они, впрочемъ, признають лишь хвалебные гимны.

А. Писецевъ.

Мы получили слѣдующее письмо: „Въ послѣднихъ №№ Вашего журнала было напечатано о юбилеѣ *перваго* частнаго театра въ столицахъ, основаннаго будто бы г-жею Бренко. Это не совсѣмъ точно.

О частныхъ столичныхъ театрахъ, существовавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ въ отдаленныя времена: Книппера, Медокса, графа Маркова, а затѣмъ и въ ближайшія времена въ Москвѣ въ домахъ: Секретарева, Нѣминова и Солодовникова я говорить не буду. Истиннымъ родоначальникомъ частныхъ театровъ надо признать московскій „Общедоступный“, возникшій въ особомъ специальномъ театральномъ зданіи въ 1872 году подъ именемъ „Народнаго“ и разрѣшеннаго только на время политехнической выставки. По закрытіи выставки этотъ театръ временно бездѣйствовалъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ вновь разрѣшенъ, но уже подъ названіемъ „Общедоступнаго Частнаго“ и находился въ теченіе пяти лѣтъ подъ управленіемъ гг. князя Ф. М. Урусова и С. В. Танѣева, составивъ въ то же время и ихъ личную собственность. Въ этомъ театрѣ служили и гастролировали всѣ тогдашнія выдающіяся силы провинціальныхъ сценъ, большинство которыхъ и привлечено потомъ на Императорскія сцены. Слѣдовательно это былъ не случайный театръ, какъ временная театральная затѣя г-жи Бренко, а театръ солидный, положившій основаніе для частныхъ предприятий, которыми теперь переполнены столицы.

Благодаря именно инициативѣ гг. князя Ф. М. Урусова и С. В. Танѣева, собственниковъ перваго частнаго театра въ столицѣ, и послѣдовалъ Указъ 19 марта 1882 года о прекращеніи монополіи Императорскихъ театровъ.

Москвичъ.

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Принятый вновь въ труппу Императорскихъ московскихъ театровъ г. Горевъ выступилъ въ первый разъ въ трагической-комедіи Юльда и Іершке „Фантазеръ“. Публики собралось очень много, и почтенный артистъ былъ встрѣченъ горячими аплодисментами, давно не раздававшимися въ стѣнахъ Новаго театра. Горевъ Москва любитъ и доказала это на спектаклѣ 15 сентября.

Старому любимцу пришлось выступить въ тяжелой мелодраматической роли директора Нимейера и, какъ артистъ старой школы, Горевъ воспроизвелъ ее со всѣми типическими эффектами прежняго времени. Да и возможно ли иначе? Какъ прикажете изображать по современному на мягкихъ „полутонкахъ“ драму стараго нервнаго учителя, переживающаго крушеніе своихъ свѣтлыхъ идеаловъ и чувствующаго себя одинокимъ безъ семьи, друзей и безъ поддержки любимой имъ молодежи, которая смѣется надъ чудачкомъ? Откуда взять искренности въ 5-мъ актѣ, когда весь изорвавшійся душевно Нимейеръ каждую минуту съ волненіемъ ожидаетъ страшнаго извѣстія о смерти любимаго ученика, галлюцинируетъ и даже впадаетъ въ состояніе какого-то ясновидѣнія, слыша далекій выстрѣлъ, отъ котораго погибаетъ гдѣ-то за городомъ несчастный Цедлицъ?

Объясненіе съ женой въ послѣднемъ актѣ, и сцена въ участіи съ Цедлицомъ, — это мѣста, такъ сказать, „высокой тесситуръ“, требующія страшнаго нервнаго напряженія и высокаго подъема, а растянutosть и водянистость этихъ сценъ заставляютъ волей-неволей исполнителя прибѣгать къ мелодраматическимъ эффектамъ, чтобы поддерживать настроеніе въ зрителѣ на одномъ уровнѣ. Нужно, однако, отмѣтить и положительныя стороны комедіи—ея общественное значеніе. Если „Педагоги“ Эрнста трактуютъ вопросъ воспитанія, такъ сказать, въ голомъ видѣ, изображая только языы его современной постановки, то „Фантазеръ“ беретъ болѣе широкія рамки, ставя вопросъ о школѣ въ зависимость отъ общественно-полицейскихъ условий всего государственнаго строя. Кос-

ность общества и полицейское „око царевъ“, вторгающееся въ школу и подозрительно слѣдящее за учителями, ставя въ непреодолимые преграды свободному развитію новыхъ направленій въ педагогикѣ и замораживающъ здѣсь всякую инициативу и свѣжія силы. Наивные „Фантазеры“ терпятъ фіаско въ столкновеніи съ такими общественными условіями и платятся не только лишеніемъ мѣста, а часто и другими болѣе драгоценными жизненными благами. Полиція сверху до низу, нравы участка изображены въ пьесѣ достаточно реально. Это ея громадный, пожалуй, единственный плюсъ. Къ сожалѣнію, пока „Фантазеръ“ идетъ безъ III, самаго яркаго и интереснаго акта, вырѣзаннаго цензурой, потому что тамъ изображается арестъ полиціей учениковъ во время тайнаго кутежа; но теперь съ полученіемъ разрѣшенія уже приступлено къ репетиціямъ, и въ скоромъ времени „Фантазеръ“ пойдетъ въ полное видѣ.

Со стороны исполненія комедія лучшаго и не заслуживаетъ. Горевъ, если исключить упомянутыя мѣста, не поддающіяся художественной трактовкѣ, мастерски, мягкими штрихами, очертилъ симпатичный образъ старика-идеалиста, лю-

† Е. А. Сабурова.

бовно и довѣрчиво относящагося къ молодежи и всему міру. Ярко, безъ обычной сухости, провелъ роль фонъ-Каннэвурфа—Айдаровъ; очень типиченъ былъ Васенинъ, изображавшій циничнаго наглаго Фрица Нимейера. Хорошъ былъ вообще участокъ, хотя можно бы разработать сцену III акта (на самомъ дѣлѣ IV) посочнѣе и увѣреннѣй.

Бель-Ами.

† **Е. А. Сабурова**. 18 сентября скончалась бывшая артистка Императорскихъ театровъ Екатерина Александровна Сабурова. Имя этой артистки, прослужившей пятьдесятъ лѣтъ на сценѣ казенныхъ театровъ и болѣе сорока на сценѣ Александринскаго театра, хорошо извѣстно многимъ изъ театраловъ, хотя покойная артистка никогда не занимала въ труппѣ особенно виднаго положенія.

Свою театральную карьеру Е. А. Сабурова начала 16 лѣтъ, дебютируя 5 ноября 1845 г. на сценѣ московскихъ Императорскихъ театровъ въ бенефисъ своей матери Аграфены Тимовеевны Сабуровой. Для дебюта ея переводчикомъ Аничковымъ былъ переведенъ двухъ-актный водевилъ Менъ-виля „Двадцатилѣтній опекунъ“. Первый выходъ былъ вполне успѣшенъ, и 20 марта 1846 г. „дѣвца Сабурова“, уже подъ именемъ Сабуровой 2-ой, была зачислена въ труппу съ жалованьемъ 200 р. серебромъ въ годъ. Первоначально юная артистка исполняла исключительно водевильныя роли съ пѣніемъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ, подготовивъ рядъ партій опернаго репертуара и сѣздивъ, по приказанію тогдашняго директора Императорскихъ театровъ Геденова, въ Петербургъ „послушать италіанцевъ“, стала выступать въ оперѣ на сценѣ Большаго театра. Но участіе въ оперѣ продолжалось всего лишь два сезона, а 1 сентября 1855 года состоялся переводъ г-жи Сабуровой въ Петербургъ, гдѣ она и дебютировала 6 октября въ пьесѣ „Русская боярыня“. Нечего и говорить, что въ періодъ увлеченія опереткой, раздѣляла общую участь служенія легкому жанру и г-жа Сабурова. Среди ролей ея

назовемъ: Хлестова и княгиня Тугоуховская въ „Горе отъ ума“, Кабаниха въ „Грозѣ“, Королева въ „Гамлетѣ“, Глумова въ „На всякаго мудреца довольно простоты“, Бѣлѣтова въ „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“ и др.

Очень интересны воспоминанія или скорѣе наброски воспоминаній покойной артистки. На долю ея не выпало борьбы за первое положеніе и—увѣ! быть можетъ именно поэтому ея рассказъ дышитъ какой-то примиряющей незлобностью. Какъ много горечи таятся обыкновенно во всякаго рода мемуарахъ, какъ много незалеченныхъ ранъ и непрощенныхъ обидъ раскрываютъ они и какъ, въ противоположность этому, все здѣсь свѣтло, просто и согрѣто истинной любовью. Какія почти злодѣйскія козни рассказываются про дни дебютовъ и какъ непрерывно звучатъ признанія Е. А. Сабуровой о томъ, что ея партнеры, всѣми силами старались выдвинуть меня въ роли Валентины на первый планъ, для чего играли сдержаннѣе и даже жертвовали своими эффектами“ или что въ Александринскомъ театрѣ артистка Орлова вопреки ожиданіямъ начальника репертуара „охотно уступила“ роль сидѣвшей безъ дѣла артисткѣ. Но если эти признанія звучатъ непривычно, то намъ покажется уже совершенно исключительнымъ глубокое сознаніе своихъ силъ, которое позволяло покойной откровенно сознаться, что она не рѣшилась „фигурировать въ контрольных партіяхъ на однихъ подмосткахъ съ Д. М. Леоновой“. Такова была эта служительница искусства. Миръ праху твоему старая служительница сцены! Какъ мало такихъ истинныхъ артистовъ съ такой скромной гордостью сознанія своихъ подлинныхъ заслугъ предъ искусствомъ!

* *

† Е. В. Мерянская. Въ московской гинекологической клиникѣ, послѣ неудачной операціи, 16-го сент. скончалась извѣстная провинціальная артистка Елизавета Васильевна Мерянская (Богдановская).

† Е. В. Мерянская.

Согласно воли умершей, тѣло перевезено въ Новгородъ для погребенія въ Десятинномъ монастырѣ, въ фамильной усыпальницѣ Богдановскихъ. Покойная дочь извѣстнаго въ свое время капельмейстера В. А. Нерушева, прослужила на сценѣ 36 лѣтъ. Въ началѣ сентября она выѣхала на службу въ г. Пермь къ М. Т. Строеву, но доѣхавъ до Самары, почувствовала себя на столько нехорошо, что принуждена была прекратить дальнѣйшій путь и обратиться къ мѣстнымъ докторамъ, которые предписали ей немедленно ѣхать въ Москву для серьезной операціи. Большую часть жизни покойная прослужила въ своемъ-же дѣлѣ, у своего мужа Н. И. Мерянского (Богдановскаго), а послѣдніе десять лѣтъ въ лучшихъ провинціальныхъ труппахъ: въ Перми, Екатеринбургѣ, Казани, Симбирскѣ, Самарѣ, Орлѣ и др. На сценѣ покойная прослужила около 40 лѣтъ.

* *

1-го октября истекаетъ 25 лѣтъ службы машиниста-механика Император. Александринскаго театра А. А. Петрова. Начавъ службу помощникомъ у своего же отца, болѣе 50 лѣтъ пробывшаго машинистомъ того же театра, Петровъ скорѣе былъ посланъ дирекціей за границу, для усовершенствованія въ театральной механикѣ. Пробывъ тамъ болѣе года, и осмотрѣвъ всѣ, болѣе или менѣе доступимыя сцены Европы, Петровъ, по возвращеніи своемъ, составилъ и издалъ единственное въ Россіи руководство сценическаго устройства, одобренное техническими комитетами, „Зодчаго“ и „Строителя“. Онъ же былъ командированъ на театральную выставку въ Вѣну въ 1892 г., гдѣ его экспонаты удостоились почетнаго отзыва.

* *

Народный домъ. Въ понедѣльникъ, 19 сентября, здѣсь состоялось открытіе оперныхъ спектаклей. Шла опера Римскаго-Корсакова „Сказка о царѣ Салтанѣ“. Въ 1903 г. эту оперу давали въ консерваторіи. Тогда она особаго успѣха не имѣла. Врядъ ли она и теперь будетъ пользоваться успѣхомъ. Она длинна и почти сплошь написана въ вариационной формѣ. Это утомляетъ. Для исполненія „Сказка о царѣ Салтанѣ“ представляетъ громадныя трудности. Декламационный стиль, мало выразительные речитативы не даютъ характеристики героевъ. Исполнителямъ трудно показать вокальныя достоинства или блеснуть сценической игрой.

Работы положено было на разучиваніе этой оперы, очевидно, очень много. Тѣмъ болѣе, что исполнителями выступила исключительно зеленая молодежь; хоръ, напримѣръ, до настоящаго спектакля не видалъ сцены. Всяческіе похвалы

заслуживаютъ режиссеръ г. Циммерманъ и хормейстеръ г. Меттеръ, сумѣвшие изъ сырого матеріала приготовить вполне приличный ансамбль. Если и были нѣкоторые незначительные промахи, то строго судить за нихъ нельзя. Недурно справился съ своей задачей и дирижеръ г. Павловъ, хотя большой опытности въ немъ незамѣтно. Исполнителями выступили: г-жи Тимашева (Миликтриса), Афанасьева (Лебедь), Орлова (Бабариха), Пржебылецкая и Миндлина (сестры); гг. Цесевичъ (Салтанъ), Богдановичъ (Гвидонъ), Борисовъ (дѣдъ), Семеновъ (скоморохъ), Медвѣдевъ, Аникинъ, Муратовъ (корабельщики) и Сланниковъ (гонимый). Всѣ отнеслись къ задачѣ старательно, горя—такъ сказать, желаніемъ осилить сложную оперу. Поставлена опера, какъ всегда въ Народномъ домѣ, роскошно. Массовыя сцены, при наличности хора въ 70 человекъ не считая статистовъ, произвели янужительное впечатлѣніе. Театръ былъ полонъ. *М. Нестерова.*

* *

Народный домъ. Во времена далекаго отъ насъ, въ цвѣтущемъ и богатомъ Тверскомъ княжествѣ, проживалъ бояринъ Парамонъ Матвѣвичъ Бахтеяровъ. Бокъ-о-бокъ съ его усадьбой пораскинулася усадьба служилаго человека Ивана Никитича Рубцова. Оба—и Бахтеяровъ, и Рубцовъ—были богаты, какихъ во всемъ княжествѣ не сыщешь. Всего-то у нихъ было вдоволь, всякаго добра и жита хоть отбавляй. Жить бы имъ припѣваючи да радоваться. Да не тутъ-то было: не поладили сосѣди. Не взлюбилъ бояринъ Бахтеяровъ вотчинника Рубцова за то, что тотъ мѣшалъ ему творить всякія насилія надъ мелкими людешками. И началъ онъ исподволь, день за день, подкапываться подъ сосѣда, котораго всѣ окрестные жители любили и жаловали за доброту сердечную. Перво-наперво онъ подговорилъ вдову посадскую Дарью, бывавшую въ домѣ Рубцовыхъ, стащить изъ сундука Рубцова охранную, „облѣнную“ грамоту, подписанную княземъ тверскимъ. Эта грамота была дана предкамъ Рубцова за особыя заслуги. По той грамотѣ никто не могъ войти безъ спросу въ усадьбу Рубцова, никто не смѣлъ, даже выборный староста, творить надъ нимъ судъ и расправу. Только одинъ князь или его намѣстникъ воленъ былъ надъ Рубцовымъ. Дарья согласилась изъ мести. Дѣло въ томъ, что у Рубцова была дочь, красавица писаная и разумница рѣдкая. Ее полюбилъ добрый молодецъ, братъ боярина Бахтеярова, — Василій, съ которымъ Дарья слюбилась давно. Глашъ же—такъ звали дочь Рубцова—Василій тоже не былъ противенъ. И вотъ, Дарья подговорила Глашу пойти на поклоненіе къ святому ручью, куда долженъ былъ придти и Василій. Въ то же время Дарья успѣла предупредить объ этомъ свиданіи Бахтеярова. Когда влюбленные сошлись у источника, на нихъ напали слуги и приспѣшники боярина. Безоружный Василій бросился защищать Глашу. Такъ какъ лицо у него было закрыто, — слуги Бахтеярова его не узнали и зарѣзали. Глаша отъ страха упала въ обморокъ и, не приходя въ себя, скончалась. Этимъ еще не кончается драма. Бахтеяровъ велѣлъ тѣло Василія перенести на сосѣднюю усадьбу и въ убійствѣ обвинилъ Рубцова. Къ этому времени охранная грамота была выкрадена, а потому староста засадилъ его въ тюрьму. Такъ бы и померъ Рубцовъ, опороченный, если бы не его жена — лихая баба, не побоявшаяся выйти съ Бахтеяровымъ на „судный бой“. Стала она вызывать за себя охотника. Крикнула она кличъ въ первый разъ—никто не отозвался. Крикнула во второй—тоже. Наконецъ, послѣ третьяго клича изъ толпы выдѣлился здоровенный молодецъ съ закрытымъ сѣткой лицомъ. И начался бой. Ударились разъ, ударились два. Бахтеяровъ убить, а въ побѣдѣ всѣ узнали Рубцова, бѣжавшаго изъ тюрьмы. Бахтеяровъ въ предсмертныхъ мукахъ во всемъ покаялся и Рубцовъ оказался оправданнымъ и облѣненнымъ. Такъ торжествуетъ добродѣтель и наказуется зло.

Вотъ остова пьесы П. Н. Полевого „За право и правду“, поставленной въ Народномъ домѣ 20-го сентября. Для Петербурга пьеса эта—новинка, но въ Москвѣ она шла и, сколько помнится, не безъ успѣха въ Маломъ театрѣ лѣтъ 10 тому назадъ. Едва ли нужно пояснять, что это—типичная мелодрама, на манеръ пьесы Д. В. Аверкіева изъ древнерусской жизни. Но публикѣ Народнаго дома, какъ и народныхъ театровъ, вообще, такія пьесы нравятся. Во всякомъ случаѣ, первое представленіе прошло при шумныхъ апплодисментахъ. Апплодировали и пьесѣ, и исполнителямъ, изъ которыхъ выдѣлялись: г-жи Никитина (Дарья), Погодина (Глаша), Прокофьева (жена Рубцова), гг. Никольскій (Бахтеяровъ), Дементьевъ (Василій), Евдокимовъ (юродивый), Угрюмовъ (Рубцовъ) и Дилинъ (дьячекъ). Одни изъ нихъ были лучше, другіе хуже, но въ общемъ всѣ были приличны. По обыкновенію, мѣстной публикѣ больше всего понравились массовыя сцены, прошедшія очень живо. *В. Лимскій.*

* *

Фарсъ. 20 сентября состоялось открытіе зимняго театра „Фарсъ“. Пустовавшій нѣсколько сезоновъ послѣ ряда неудачныхъ антрепризъ, театръ на Офицерской снова возраж-

А. А. Петровъ.

(къ 25-лѣтію службы на казенной сценѣ).

дается жанромъ покойныхъ Ленни и Горинъ-Горяйнова. Настоящая антреприза является продолженіемъ лѣтнаго дѣла г. Тумпакова, основныя силы труппы остались тѣ же, а въ анонсѣ пестрѣтъ цѣлый рядъ названій „гвоздей“ лѣтнаго сезона.

Для открытія шли два фарса „Замужняя дѣвица“ и „Одинъ лучше другого“. Нельзя не сознаться, что первый фарсъ, болѣе богатый шаржемъ и рискованными положеніями несравненно болѣе удался труппѣ, чѣмъ вторая довольно безобидная шутка. Въ роли Боскіара много смѣшил публику г. Разсудовъ, хотя его гримъ и суетливыя движенія не давали полного образа бравого французскаго капитана. Интереснымъ приобрѣтеніемъ для труппы является г-жа Яковлева, имѣвшая большой успѣхъ въ роли мамы Шалимо. Нѣсколько однообразно провелъ роль ея супруга г. Ленскій—Самборскій; произносимую имъ черезъ два—три слова поговорку „и прочее, и тому подобное“ артистъ вставлялъ въ свою рѣчь не особенно искусно. Интересной замужней дѣвицей была г-жа Вадимова, упомянемъ еще, хотя и не въ мѣру шаржированнаго, г. Улиха и г-жу Львову—Вазина. „Одинъ лучше другого“—интересная шутка, рисующая дѣйствительно комическое положеніе разведенныхъ супруговъ, не имѣющихъ, по французскимъ законамъ, даже права свиданій. Особенно остроуменъ первый актъ, когда бывшая супруга поселяется у своего бывшаго мужа подъ видомъ его племянницы. Роли этой четы не безъ успѣха исполнили г. Вадимовъ и г-жа Вадимова. Среди остальныхъ выдѣлялась развѣ лишь г-жа Торская. Г. Ламанскій въ роли Плантана проявилъ лишь большую неувѣренность, граничащую съ неопытностью. Едва ли справилась съ ролью старой маркизы и г-жа Сурская.

Театръ былъ полонъ и публика не скучала, хотя часть ея и стала расходиться ранѣе, въ виду поздняго окончанія спектакля. Будемъ надѣяться, что все это недочеты перваго вечера. Въ общемъ отъ фарса публика требуетъ очень многого и если многое прощаетъ плохой драмѣ за ея благія намѣренія, то безпощадна къ плохому фарсу. Данная труппа имѣетъ возможность заставить вспомнить „лучшіе дни“ фарса.

К. В.

* * *

Новый театръ. Въ прошломъ году — „Ивановъ“, теперь — „Три сестры“. Эти пьесы Чехова никакъ не могутъ способствовать кредиту „Новаго театра“. Говоримъ, конечно, о кредитѣ художественномъ. Когда г-жа Яворская знакомила публику съ „экзотическимъ“ репертуаромъ и „таинственными“ пьесами Метерлинка и другихъ — это было еще туда-сюда. Какъ будто было не совсѣмъ хорошо, но, пожалуй, и не совсѣмъ плохо. Дѣло новое, репертуаръ незнакомый намъ, непривычный — въ немъ трудно разобраться, не правда-ли? Можетъ быть, именно такъ и слѣдуетъ играть подобныя пьесы. Но когда дѣло идетъ о Чеховѣ, — тутъ ужъ имѣются вполне опредѣленные методы сужденія. Мы сами пережили чеховскую „скуку“, сами разбирались въ его „сумеркахъ“ и, разумеется, сразу отличимъ, если въ его настроенія ворвется фальшивый аккордъ. Чеховъ сама простота, — правда, простота, мѣстами сбивающаяся на символы, но для всѣхъ понятная и ясная въ своей будничности. Что въ „Новомъ театрѣ“? осталось отъ Чехова. Слова чеховскія, но тона не то отъ Метерлинка, не то отъ Лукаваго. Вотъ и костюмы г-жи Яворской. Въ первомъ актѣ она надѣла платье, которое в пору носить франтихъ Заза, а никакъ не провинціальной Машѣ. Ольга, въ изображеніи г-жи Станилевичъ, старалась подражать сестрѣ и манерами, и голосомъ, создавая, такъ сказать, семейный, что-ли, тембръ голоса. Третья сестра—Ирина (г-жа Лихачева)—про-

щebetала роль тономъ угнетенной невинности изъ старинныхъ водевилей. Впрочемъ, изъ трехъ сестеръ Ирина—Лихачева все же была едва ли не самая удачная. Мѣстами у нея слышалась неподдѣльная искренность. Грубо шаржировала въ роли Наташи г-жа Градова, однако не лишенная, повидимому, дарованія.

Не лучше и исполнители мужскихъ ролей. Г. Федотовъ, съ окаменѣлымъ лицомъ, прочиталъ роль Тузенбаха, не всегда вѣрно справляясь съ логическими удареніями. Г. Назаровъ черезчуръ каррикурировалъ въ роли Соленаго. То же приходится сказать и про г. Невѣдомова (Кулыгинъ), который къ тому же былъ какъ будто не твердъ въ роли. Г. Аркадьевъ мало выразительный Андрей Прозоровъ, а г. Шмиту для роли Чебутыкина не хватало ни юмора, ни теплоты. Лучше другихъ былъ г. Лерскій, но и онъ изъ мечтателя Вершинина сдѣлалъ какого-то ходячаго крикуна.

Спектакль начали почти въ девять вечера, окончили—около часа ночи. Антракты были длинные, и всѣ изнывали отъ скуки.

В. Лисскій.

* * *

Малый театръ. Постановка „Апостола“ Бара дала у насъ поводъ къ умозаключеніямъ и обвиненіямъ скорѣе политическаго, чѣмъ литературнаго характера. Въ сущности, нѣмецкій авторъ тутъ не при чемъ, а виною то время—время формовки нашей гражданственности, — которое мы теперь переживаемъ. Смѣю утверждать, что въ пьесѣ Бара центръ тяжести вовсе не въ социальной драмѣ, а въ драмѣ семейной. Если бы вмѣсто парламентской дѣятельности герой пьесы широко занялся какими-либо иными общественными дѣлами, хотя бы благотворительностью—результатъ получился бы тотъ же: онъ пренебрегъ бы семьей, и съ этой именно стороны разразилась бы катастрофа... Почему Бару понадобился парламентъ, со всѣми его аксессуарами, со всю накипью происходящей въ немъ борьбы?.. Да потому, что это внѣшне занимательно, внѣшне красиво, и во всякомъ случаѣ интереснѣе, чѣмъ буря, разыгрываемая въ нѣдрахъ какого-нибудь благотворительнаго общества... Но Баръ показалъ тѣневую сторону парламентской жизни, обнажилъ ту случайность настроеній и злобную несправедливость, которая скрывается за попитрами депутатскихъ скамей... Почему же въ Германіи, въ старой убѣжденной странѣ парламентаризма, ему не было показать и это?.. Вѣдь ни на одну минуту не могли поколебаться этимъ общія идеи гражданской свободы и выборнаго начала?.. Вѣдь каждый нѣмецъ, который давно претворилъ въ себѣ наши страстныя desiderata — свободу собраній, свободу совѣсти, свободу слова, свободу передвиженія — ни на одну секунду не вздумалъ бы въ пьесѣ Бара видѣть посягательство на цѣлокупность стройнаго парламентскаго зданія. Представленъ только нѣкій эпизодъ парламентской борьбы — и почему же его не показывать?.. Что именно такъ въ Германіи смотрятъ на „Апостола“ Бара—ясно доказывается тѣмъ, что никакихъ ровно протестовъ пьеса нигдѣ не вызвала...

У насъ—совсѣмъ другое дѣло, и постановку этой пьесы—если даже отвергнуть мысль о намѣренномъ злоумышленіи—слѣдуетъ считать крупною безтактностью... Въ самомъ дѣлѣ—хорошенькое получается положеніе вещей. Мы лихорадочно трепещемъ, мы какъ влюбленные ночи не спимъ, поджидая свиданія съ нашей гражданственностью, съ парламентаризмомъ, со всѣми свободами—и первое, чѣмъ насъ угощаютъ со сцены, это ушатомъ холодной воды!.. Тутъ даже не только безтактность, но и всѣ слѣды обмана. Можетъ получиться впечатлѣніе, что вотъ молъ какова парламентская жизнь во всей ея широтѣ и полнотѣ—тогда какъ тутъ только одна изъ деталей этой жизни. Все же основное, хорошее, воспринимающее и излучающее всѣ виды желанной свободы—совершенно скрыто. Нѣмецъ все это отлично знаетъ, и ему это не нужно. Но намъ, смущеннымъ и неорганизованнымъ, въ предразсвѣтномъ туманѣ весенней зари, нельзя показывать одну только гноющуюся язву, не давая представленія о свѣтломъ, незыблемомъ цѣломъ...

Какъ литературное произведеніе, пьесу Бара можно назвать „грамотною“ пьесой, но и только. Тема о томъ, что общественная дѣятельность отвлекаетъ отъ семьи и ведетъ къ семейнымъ катастрофамъ—тема не новая. Интересно съ технической стороны то, что Баръ повидимому удѣляетъ очень мало мѣста развитію семейной драмы (роль жены Апостола крошечная), но сцѣпленіе небольшой по объему интимной интриги съ общею картиною сдѣлано такъ искусно, что передъ зрителемъ она постоянно на виду. Вообще технически пьеса сдѣлана умѣло — но тутъ больше мастерства, чѣмъ творчества.

Диалогъ мѣстами остроуменъ, мѣстами парадоксаленъ, но какъ-то мало доказателенъ. Типичности въ самомъ апостолѣ никакой. Это ходячая идея, ходячая абстракція — и только. Болѣе реальны остальные министры, и совсѣмъ хорошо—въ теплыхъ, нѣжныхъ, элегическихъ тонахъ — написана крошечная роль многострадальной жены апостола...

Прежде чѣмъ коснуться исполненія пьесы, скажу нѣсколько

словъ по поводу постановки бурного засѣданія рейхстага, такъ какъ режиссерская часть Малаго театра очевидно мобилизовала всѣ свои силы для этой сцены, и желала создать изъ нея центръ всего спектакля. Дѣйствительно трудовъ потрачено не мало—но никакого впечатлѣнія грандіозности не получилось. Арена и амфитеатръ крошечные—не больше уѣзднаго цирка: въ лучшемъ случаѣ это залъ засѣданій научнаго или благотворительнаго общества... Мнѣ думается, что при недостаточныхъ размѣрахъ сцены, только перспективный способъ постановки могъ дать художественную иллюзію настоящаго парламентскаго собранія. Конечно, первый планъ и боковые должны были быть поставлены какъ теперь, по настоящему, съ волнуемыми депутатами и толпой на хорахъ, но задній планъ, въ глубинѣ, слѣдовало создать искусственно, нарисовавъ хорошую перспективу. Получился бы по истинѣ громадный амфитеатръ, при чемъ вниманіе публики было бы, конечно, приковано къ переднему „живому“ плану, но общее впечатлѣніе грандіозности достигалось бы примыкающимъ къ нему заднимъ перспективнымъ занавѣсомъ. Дѣло же художника-декоратора, чтобы иллюзія получалась возможно полная... Самое засѣданіе рейхстага въ началѣ ведется слишкомъ суетливо и разбросанно. Только къ концу, когда разгорается страсти, допустимо общее смятеніе. Въ началѣ же желательно больше солидности, уваженія къ присутствующимъ и къ мѣсту. Ставился упрекъ режиссеру въ томъ, что депутаты его рейхстага не типичны. Но это, мнѣ кажется, уже лишняя придирка. Развѣ дѣйствительно депутатское собраніе есть собраніе оригиналовъ? И не зачѣмъ вовсе залъ засѣданій превращать въ этнографическую кунсткамеру...

Распределение ролей въ пьесѣ нельзя назвать удачнымъ. Г-нъ Баратовъ красивый апостолъ. И однимъ этимъ исчерпывается все его апостольство. Ни искренности, ни увлеченія, ни разнообразія интонацій. Это скучный, не одушевляющийся и не способный никого одушевить апостолъ, да при томъ еще страдающій одышкой. Столь же неудаченъ г. Влюменталь-Тамаринъ—вождь оппозиціи Андри. Гримъ аптекарскаго помощника, тонъ юнаго студента, говорящаго на сходкѣ, манеры ученика драматическихъ курсовъ...

Какое отношеніе все это имѣетъ къ парламенту и къ борьбѣ партий? Среди господъ депутатовъ мнѣ больше всѣхъ понравился г. Неволинъ. Портретъ имъ нарисованный интересенъ и остается въ памяти. Не объяснить ли г. Хворостовъ какими судьбами изображаемый имъ купецъ изъ Глухова попалъ въ германскій рейхстагъ?..

Въ пьесѣ единственная крошечная женская роль. Преклоняюсь предъ искусствомъ г-жи Рожиной-Инсаровой. Нѣсколькими штрихами она дала плоть и кровь этому еле намѣченному образу, на протяженіи десяти минутъ разказала трогательную повѣсть женскаго горя...

Импрессионистъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Началась сезонная страда. Сигналъ „къ работѣ“ дали, какъ всегда, большіе города: Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Рига, Тифлисъ, Вильна, а за ними потянулись города помельче.

Судя по анонсамъ, сезонъ обѣщаетъ много, если положить всѣ эти афишныя „платформы“ рядышкомъ. Но въ какой мѣрѣ все это будетъ осуществлено?

Особенно выдѣляется „платформа“ русскаго театра въ Ригѣ. Многолюдная труппа, при трехъ режиссерахъ, репертуаръ намѣченъ такой, что его хватило-бы тоже на цѣлыхъ три театра: новѣйшія пьесы русскихъ и иностранныхъ драматурговъ, классическія произведенія („Орлеанская дѣва“, „Антигона“ и т. д.), комедія, особый выборъ для „утренниковъ“... Хорошій примѣръ подаетъ провинціи тотъ же театръ, обѣщая спектакли кончать къ 10 часамъ, по примѣру нѣмецкихъ театровъ. Въ то же время въ Нижнемъ дирекція „прилагаетъ всѣ старанія“ къ тому, чтобы спектакли оканчивались... въ 12 ч. Трудно поспѣвать за нѣмецкими.

Много хлопотъ и у антрепризы одесскаго городскаго театра: до 6 декабря драма, а тамъ опера—русская и итальянская, причемъ антрепризѣ приходится вѣдаться съ гор. театральнымъ комитетомъ.

Антрепренерамъ можно пожелать покорить себѣ подъ ножи всякія... „независящія обстоятельства“.

Знаменательно: безъ „Вильгельма Телля“ не обойдется въ этомъ сезонѣ, кажется, ни одинъ провинціальный театръ: пьеса анонсирована повсюду.

В. К.

Баку. Къ исторіи бакинскій антрепризы. Отъ г. Пальмина, на имя арендатора театра, г. Тагіева, прислана телеграмма, извѣщающая, что г. Кручининъ готовъ держать въ Баку драматическую труппу, но при условіи извѣстныхъ гарантій по части сборовъ. Изъ доходовъ кассы должно быть выплачиваемо жалованье всѣмъ артистамъ и служащимъ, а затѣмъ изъ остатка производятся поспектакльные расходы и уплати-

вается фактическая аренда г. Тагіеву. Остающаяся послѣ этого чистая прибыль дѣлится поровну между антрепренеромъ и арендаторомъ театра, г. Тагіевымъ.

— Въ Баку будутъ приѣзжать изъ Тифлиса по два раза въ недѣлю драматическая и оперная труппы г. Донского.

Бѣлостокъ. Съ 1 октября въ зимнемъ, т. н., театрѣ „Гармонія“ драматическая труппа подъ дирекціей гг. Мокроза и Большакова намѣрена дать рядъ спектаклей, и въ случаѣ матеріальнаго успѣха остаться въ Бѣлостокѣ на весь зимній сезонъ.

Владивостокъ. Въ „Дальн. Вост.“ артистка Вѣра Мухаринская помѣстила „обвинительный актъ“ противъ антрепренера г. Соломина и режиссера г. Улиха. Г-жа Мухаринская, прослужившая у г. Соломина съ января по 15 мая т. г., вошла въ товарищеское соглашеніе съ гг. Соломинымъ и Улихомъ,

† А. К. Ильинскій.

(См. № 38).

относительно продолженія дѣла съ 15 мая по 15 сентября. Почему-то товарищескій договоръ не былъ подписанъ никѣмъ изъ сотоварищей. Когда дѣла товарищества оказались блестящими, то со стороны гг. Соломина и Улиха начались интриги противъ г-жи Мухаринской. Въ результатѣ чего, 18 августа, т. е. за 3 недѣли до окончанія „неподписаннаго“ договора, г. Улихъ отъ имени г. Соломина заявилъ г-жѣ Мухаринской, что она какъ артистка „никуда не годится“ и предложилъ ей тысячу рублей отступного. Г-жа Мухаринская отъ принятія отступного отказалась, а также и отъ подписки, что она никакихъ претензій къ г. Соломину не имѣетъ. По подсчету г-жи Мухаринской, она должна была получить за три недѣли двѣ тысячи рублей. Въ концѣ „обвинительнаго акта“ г-жа Мухаринская задаетъ вопросомъ:

„Какимъ же образомъ артистка, которая въ теченіе 7 мѣсяцевъ признавалась полезной, признана не артисткой?“

Житомиръ. 1 сентября открыты музыкальные классы вновь учрежденнаго у насъ отдѣленія И. Р. М. О. Директоромъ состоитъ Л. М. Мѣстечкинъ (своб. худ. петерб. консерв.).

Кіевъ. Совѣтъ старшинъ кіевскаго купеческаго собранія вошелъ въ думу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему постройки новаго зданія для лѣтняго театра.

— 16 сентября распоряженіемъ г. начальника края литературно-артистическое общество и клубъ его закрыты.

Лодзь. Спектакли и зрѣлища вновь разрѣшены.

Минскъ. Е. А. Бѣляевъ передалъ права антрепризы г-жѣ Орловой и г. Тимину.

Одесса. Въ театрѣ попечительства о народной трезвости три раза въ недѣлю будетъ играть товарищество артистовъ русской оперы подъ управленіемъ І. Г. Супруненко. На будущее лѣто режиссеромъ драмы снова приглашенъ артистъ г. Смирновъ; въ труппѣ будетъ находиться и г-жа Шаровѣва.

— „Вишневы садъ“, поставленный въ гор. театрѣ, имѣлъ большой успѣхъ. Первый сборъ—450 руб. второй—1200 руб.

— Въ мѣстныхъ газетахъ читаемъ: „Антрепризѣ городскаго театра пришлось, по „мѣстнымъ“ условіямъ, снятъ съ репертуара „Донъ-Кар.“ Шиллера и „Эгмонта“ Гете. Возобновить „Вильгельма Телля“ также не представляется возможнымъ“.

— 12-го сентября вечеромъ, во время спектакля, въ гор.

театръ, въ помѣщеніи подъ сценой начался пожаръ, и, къ счастью, во времябылъ потушенъ. Подозрѣвается злой умыселъ. — „Фарсъ“. Сабурова приѣзжаетъ въ Одессу постомъ на двѣ недѣли.

Саратовъ. 15 сентября открылся зимній сезонъ въ гор. театрѣ. Новыми для Саратова артистами явились: г-жа Андросова гг. Тинскій и Глаголинъ. Въ „Волкахъ и овцахъ“, шедшихъ въ открытіе, состоялся первый выходъ г-жи Андросовой (Глафира), а въ „Семнадцатилѣтнихъ“ публика познакомилась съ гг. Тинскимъ и Глаголинымъ. Газеты очень сочувственно и единодушно отмѣчаютъ большой успѣхъ перваго дебюта.

Харьковъ. 15 сентября „Цѣной жизни“ открылся сезонъ въ драматическомъ театрѣ. Вторымъ спектаклемъ шла „Крылья связаны“. Дальнѣйшій репертуаръ—„Сильные и слабые“ (первый выходъ старыхъ знакомцевъ—г-жи Велизарій и г. Соколовскаго), „Необыкновенный человекъ“, „Весенній потокъ“. Новыхъ артистовъ для Харькова—г-жъ Писареву, Шебуеву, Кошеву, гг. Смирнова, Аблоса—онъ же и режиссеръ, Семёновъ-Самарскій, публика принимала сочувственно. Обстановка новая и по отзывамъ газетъ, заслуживаетъ безусловной похвалы.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Позвольте Васъ просить удѣлить мѣсто слѣдующему заявленію: съ 17 сего сентября я не принимаю никакого участія въ журналѣ „Театральная Россія“.

Авторъ статей за подписью „Rigoletto“.

М. г., г. редакторъ! Имѣю честь покорнѣйше просить исправить замѣтку изъ Иркутска (№ 33) о моемъ юбилеѣ. Я не только не праздновала юбилея, но и не помышляла праздновать, очень могутъ свидѣтельствовать выпущенныя афиши на 2-е августа, гдѣ назначенъ былъ только мой бенефисъ. Вѣроятно корреспондентъ узналъ частнымъ образомъ, что я служу 30 лѣтъ на сценѣ.

Примите и проч.

А. И. Бичева.

М. г., г. редакторъ! Въ № 35 отъ 28 авг. я прочла, что я не имѣю права пѣть въ Москвѣ. Спѣшу исправить эту ошибку: Во-первыхъ я жена кандидата правъ, во-вторыхъ имѣю прямое личное разрѣшеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ. Разрѣшеніе это было получено мною въ 1903 г., когда я была приглашена пѣть въ Солодовниковскомъ театрѣ, гдѣ и пѣла безпрятственно.

Евгенія Львовская.

М. г., г. редакторъ! Не откажите помѣстить въ будущемъ № Вашего уважаемаго журнала настоящее мое письмо.

Въ № 36 журнала „Театръ и Искусство“ въ отдѣлѣ о составахъ труппъ на сезонъ 1905—06 гг., изъ Кіева сообщается, что я приглашенъ въ „театръ минеральныхъ водъ“. Такъ какъ въ театральномъ мірѣ я не имѣю однофамильцевъ, никакихъ переговоровъ съ администраціей вышеупомянутаго театра не велъ, а еще Великимъ постомъ кончилъ въ антрепризу г-жи Павловой въ г. Ровно, то болѣе чѣмъ страннымъ нахожу такую безцеремонность.

Пр. и пр. Артистъ Евгений Алашеевскій.

М. г., г. редакторъ! Не откажите помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала мою замѣтку. Случай настолько возмутительный, что я не имѣю права молчать.

Въ труппѣ, сформированной мной на лѣтній сезонъ для города Майкопа, служила артистка Варвара Іоакимовна Волкова и артистъ Борисовъ. Въ одинъ прекрасный день, предварительно получивъ все жалованіе, и чуть не накануне спектакля, на который я возлагала большія надежды, такъ какъ сборы были очень не важныя, они оба исчезли, чѣмъ поставили меня въ безвыходное положеніе. Какъ назвать такой поступокъ?

Съ почтеніемъ Е. А. Виноградова.

М. г. Что дѣлать? Куда идти? Кому жаловаться? Вотъ вопросы, гнетущіе нашу актерскую душу. Еще такъ недавно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, я долженъ былъ понести съ товариществомъ убытокъ свыше 500 руб., за произвольное снятіе съ репертуара, долго жданной публикой разрѣшенной пьесы „Жыдывка выхрестка“. Въ Александріи, Херсонск. губ., исправникъ наотрѣзъ отказался разрѣшить пьесу „На днѣ“, Горькаго, что дало тоже солидный убытокъ. Теперь, приѣхавъ въ г. Чигиринъ, мы погрязли, какъ кулики на болотѣ. 28 августа, по обыкновенію, я обратился за разрѣшеніемъ къ мѣстному исправнику, который заявилъ, что за разрѣшеніемъ нужно отправиться къ господамъ мѣстнымъ любителямъ (!), и если они дадутъ ему записку, что противъ спектаклей труппы ничего не имѣютъ, то онъ подпишетъ афишу. Когда я услышалъ о такомъ правилѣ,—на меня нашель столбнякъ. Ущипнувъ

себя, дабы опомниться, выпивъ два стакана воды, я пошелъ мѣрить „пески догги“, по выраженію Т. Шевченко. Началъ славить Христа, разыскивая любителей, попадаю въ различныя казенныя учрежденія, гдѣ я никого не засталъ, узнаю, что нѣкоторые на охотѣ, а нѣкоторые на рыболовлѣ. Пошелъ по столамъ Богдана Хмѣльницкаго, по берегу Днѣпра, встрѣтилъ нѣкоторыхъ рыболововъ въ чиновничьихъ формахъ, но узнать, кто любители, а кто нѣтъ было довольно трудно. Въ концѣ концовъ, судьба меня толкнула въ канцелярію судебного пристава, который оказался режиссеромъ любительскаго кружка. Онъ удивился требованію г. исправника, далъ записку отъ имени всѣхъ любителей, и наконецъ, исправникъ подписалъ афишу въ 8 часовъ веч. накануне спектакля. Однако, на завтра снова позвалъ меня и заявилъ, что сдѣлалъ оплошность подписавъ афишу, и что за дальнѣйшимъ разрѣшеніемъ обращайтесь де въ Кіевъ къ губернатору. Даю губернатору въ Кіевъ телеграмму съ оплаченнымъ отвѣтомъ, прося разрѣшить рядъ русско-малорусскихъ спектаклей. Мы прождали отвѣта до 2 сентября (телеграмма была послана 29 августа), спектакль отмѣнили за неимѣніемъ разрѣшенія. 2 сентября послали вторую телеграмму съ оплаченнымъ отвѣтомъ, прося разрѣшить, такъ какъ 20 человекъ сидятъ въ ожиданіи безъ средствъ. Я пишу это письмо въ 9 часовъ вечера 3 сентября, а на телеграмму нѣтъ отвѣта еще и до сихъ поръ. Что будетъ дальше—не знаю. Если поѣхать самому въ Кіевъ, то это значитъ оставить труппу на 4—5 дней безъ средствъ и безъ дѣла.

Когда же мы, наконецъ, доживемъ до свѣтлаго дня? Когда избавимся отъ подобныхъ приключеній? Мы, труженики провинціальной сцены, какъ Галилей подъ пыткой кричимъ: Да будетъ Союзъ! Да здравствуетъ союзъ сценическихъ дѣятелей!

Примите и пр. режиссеръ русско-малорусской труппы Ю. М. Сагайдачнаго А. Дубровинъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Артисты и артистки петербургскихъ театровъ получили приглашеніе отъ какого-то „Энциклопедическаго иллюстрированного словаря славянскихъ (?) сценическихъ и музыкальныхъ дѣятелей“ „не задержать присыломъ“ своихъ фотографій и отвѣтныхъ листковъ. Подпись: секретарь—А. Бойковъ или можетъ быть, Бойкій. Среди вопросовъ, на которые надлежитъ отвѣчать, имѣются такіе:

— Ваше происхожденіе? Не имѣли ли ваши родители отношенія къ вашей профессіи?

Поманувъ родителей, вопросный листокъ продолжается:

— Причины натолкнувшія васъ на ваше поприще?

— Кто изъ интересныхъ (?) и извѣстныхъ людей встрѣчался съ вами? Назовите ихъ, а также напишите, гдѣ и когда вы съ ними встрѣчались?

— Инструментъ (!!), на которомъ вы играете?

И наконецъ, въ заключеніе:

— Что еще вамъ угодно сказать о себѣ?

Все это очень годится для юмористическаго альманаха „Стрекозы“. „Словарей“ такихъ затѣвалось не мало. Угодно сказать, что было бы очень хорошо, если бы словарь, получивъ „присылъ“, не задержалъ „отсылкомъ“.

*** Намъ доставлена курьезная афиша.

„Г. Хороль, товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ С. М. Колосовскаго представлено будетъ: „Трильби“ или „Геніальныя еврей“.

Нельзя отказать г. Колосовскому, если не въ геніальности, то во всякомъ случаѣ въ большей деликатности по отношенію къ г. Свенгали.

*** Position oblige... Повредила ногу г-жа Мичурина. Вслѣдъ за тѣмъ заболѣла В. Ф. Коммиссаржевская. А затѣмъ въ театральную хроникъ „Новостей“ читаемъ что „и Л. Б. Яворская также больна и играетъ лишь по необходимости“.

Слава Богу: не хуже прочихъ...

*** Считаю не безынтереснымъ привести списокъ артистовъ и музыкантовъ, не имѣющихъ въ качествѣ петербургскихъ квартиранимателей избирательныхъ въ Государственную Думу правъ.

Карповъ Е. П., Монаховъ Г. О., режиссеръ Маріинской оперы; Тартаковъ І. В., Лабинскій А. М., Давыдовъ А. М., Ершовъ І. В., Серебряковъ К. Т., Морской Г. А., Смирновъ А. В., Майборода В. Я., Шароновъ В. С., Бухтояровъ Д. И., Алчевскій І. А. и друг., Санинъ А. А., Дарскій М. Э. и Корневъ Н. А. Варламовъ К. А., Давыдовъ В. Н. и Медвѣдевъ П. М., Далматовъ В. П., Ге Г. Г., Юрьевъ Ю. М., Ленскій П. Д., Каширинъ А. П., Бравинъ К. В., Яковлевъ К. Н., Баратовъ Н. Г., Михайловъ М. А. и друг.

Композиторы и музыканты: Глазуновъ А. К. и Лядовъ А. К., Блехманъ Ю. М., Коптяевъ А. П., С. Ауэръ, Блуменфельдъ Ф. М., Вержбиловичъ А. В., В. Г. Вальтеръ, Крушевскій Э. А., Габель С. И., Палечекъ І. І., Саккети Л. І. и друг.

СМѢЛЫЙ ТЕАТРЪ.

К о мнѣ зашелъ знакомый театральнѣйшій предприниматель. Приѣхалъ онъ въ Петербургъ съ специальною цѣлью «позондировать почву». Между нами произошелъ приблизительно слѣдующій діалогъ:

Онъ. Нѣкимъ меценатомъ мнѣ обѣщано сто тысячъ на новое театральное предпріятіе въ столицѣ...

Я. За чѣмъ же дѣло стало?.. Правда, этотъ сезонъ уже потерянь. Но для будущаго можете найти подходящее помѣщеніе и съ Богомъ начать дѣйствовать...

Онъ. Конечно, оно бы и такъ. Но вотъ я все присматриваюсь къ театральнымъ петербургскимъ дѣламъ и все не могу придумать тотъ жанръ, ко-

который знаменуетъ свое направленіе полною безси-
стемностью, казенный театръ, который тоже не пой-
мешь, чего онъ хочетъ и къ чему онъ стремится... Тутъ нечему подражать и нечему учиться... Теперь наступаетъ иное, бодрое, время, время разсвѣта, когда нужны яркія впечатлѣнія и яркія краски, когда театръ долженъ будить и волновать, намѣчать вопросы, вызывать споры...

Онъ. Да-съ... Но вы забываете господъ цензоровъ и красныя чернила...

Я. Нисколько... Предо мною рисуется планъ такого театральнаго дѣла, которое сможетъ быть живымъ и оригинальнымъ даже при существующихъ условіяхъ...

Онъ. Любопытно послушать...

Я. Репертуаръ этого театра долженъ состоятъ исключительно изъ пьесъ, заключающихъ въ себѣ нѣчто оригинальное и смѣлое, будь то въ области идей, въ области характеристикъ или во внѣшнемъ, сценическомъ воспроизведеніи сюжета. Тутъ не должно быть особеннаго, тенденціознаго подбора. Конечно, слѣдуетъ избѣгать обскурантизма и реакціонныхъ идей. Но во всемъ остальномъ необходимо допустить самое широкое разнообразіе настроеній—придерживаясь одного только принципа—чтобы было интересно и своеобразно. Для уясненія моей мысли позвольте привести нѣкоторые примѣры—первые приходящіе мнѣ въ голову. «Мастеръ», Бара, «Отецъ»—Стриндберга, «На днѣ»—Горькаго, «Ганнеле»—Гауптмана, «Докторъ Штокманъ»—Ибсена, «Перчатка»—Бьернсена, «Потемки души»—Трахтенберга, «Дѣти Ванюшина»—Найденова... Вдумайтесь и вы согласитесь, что въ каждой изъ этихъ пьесъ рѣзко и своеобразно выступаетъ свѣжая мысль, которая должна и приковать театральнѣйшій залъ и вызвать столкновеніе мнѣній. Рѣзко очерченная фигура Кая Дюра (Мастеръ) съ его оригинальнымъ возрѣніемъ на бракъ и проповѣдь одиночества... Въ «Отцѣ» вопросъ супружескаго сожительства и супружескихъ правъ поставленъ еще рѣзче, хотя и совершенно иначе... Въ «На днѣ» оригинальность затронутого слоя жизни и типовъ—говорятъ сами за себя... «Ганнеле»—это облеченный въ удивительно яркую оболочку гимнъ человѣческому горю... «Докторъ Штокманъ»—гдѣ простая въ сущности идея, кажется смѣлымъ парадоксомъ, такъ какъ идетъ въ разрѣзъ съ привычнымъ обиходомъ нашей жизни... «Перчатка»—смѣло брошенный вызовъ обывательскимъ понятіямъ о неравенствѣ половыхъ правъ мужчины и женщины... «Потемки души»—яркій, неожиданный по формѣ, анализъ двойственности нашихъ духовныхъ ощущеній... «Дѣти Ванюшина»—первое вполне ясное и громкое слово (со сцены) о причинахъ разлада между поколѣніями молодымъ и старымъ...

Для того чтобы рѣзче отбѣнить мою мысль я укажу вамъ на нѣкоторыя пьесы, безусловно выдающіяся по достоинствамъ, которыя однако въ репертуаръ рекомендуемаго мною театра включить нельзя, такъ какъ въ нихъ нѣтъ основныхъ отличительныхъ мотивовъ энергіи, яркости, своеобразія и отчетливости контуровъ, необходимыхъ для этого театра... Такъ, совершенно непригоденъ въ этомъ отношеніи весь репертуаръ Чехова—полутонъ, неопредѣленность очертаній, прелесть сумерекъ... Изъ того же Ибсена «Женщину съ моря» и «Строитель Сольнесъ», на примѣръ, тоже никоимъ образомъ не могутъ считаться подходящими... Тутъ неясность идеи и неясность исполненія; и при томъ неясность эта не можетъ возбудить въ театральнѣйшей публикѣ споры, такъ какъ она—эта публика—

—НОВЫЙ ТЕАТРЪ.—

„Вельгельмъ Телль“.

Сцена поклоненія шляпѣ.

Рис. М. Демьянова.

торый я сталъ бы пропагандировать въ новомъ театрѣ. Онъ долженъ имѣть свою оригинальную фizioномію, онъ долженъ отличаться отъ другихъ. Тогда только онъ способенъ будетъ создать собственный кругъ публики и поклонниковъ...

Я. Вы совершенно правы. Если вы и меценатъ вашъ не ищите только матеріальныхъ благъ и не хотите создать театра при буфетѣ, или, по модному, театра при атлетахъ, то теперь, когда все у насъ, въ области гражданственной, дифференцируется, кристаллизуется, группируется въ партіи, и театральному предпріятію необходимо быть своеобразнымъ, строго очерченнымъ въ своихъ контурахъ...

Онъ. Вотъ въ томъ-то и дѣло. Присматривался я къ здѣшнимъ театрамъ и вижу, что многія позиціи уже крѣпко заняты, и повторять ихъ нѣтъ охоты.

Я. Да, повѣрьте, и не стоитъ... Театръ Яворской съ потугами на декадентщину, театръ Суворина,

требуетъ отчетливо поставленнаго и опредѣленно, хотя бы парадоксально, разрѣшеннаго вопроса... «Дачниковъ»—Горькаго тоже я не ввелъ бы въ намѣченный мною репертуаръ: мысль о дряблости интеллигенціи старая; сценическое ея воспроизведение—разбросанное, эскизное... «Крылья связаны» — Потапенко—будничная исторія, прекрасно рассказанная, но и прекрасно всѣмъ извѣстная. Для театра оригинальныхъ идей и оригинальныхъ положеній — она не подходитъ... Изъ сопоставленія пьесъ, которыя я включилъ бы въ репертуаръ моего театра и которыя я бы не включилъ—вы, я думаю, сдумаете составить себѣ приблизительное представление о той своеобразной фizioноміи, которую выработаетъ этотъ театръ. При всей широтѣ и

увлекающихся исполнителей, способныхъ воодушевляться и воодушевлять зрительное залу, умѣющихъ «глаголомъ жечь сердца людей»... Безъ подобныхъ актеровъ не стоитъ и начинать организацію рекомендуемаго мною театра. Въ нихъ, не менѣе чѣмъ въ самомъ репертуарѣ, залогъ успѣха. У насъ не мало хорошихъ и, повторяю, *горячихъ*, актеровъ. Но посмотрите какъ ихъ обуздываютъ и обезличиваютъ «для цѣлей ансамбля»... Въ «смѣломъ» театрѣ этому не должно быть мѣста. Я вѣрю, что тогда не окажется и обычного, холодно-резонерскаго, аналитическаго отношенія публики ко всему происходящему на сценѣ, что отвѣтная искра вспыхнетъ въ сердцахъ слушателей, и этотъ театръ сдумаетъ вернуться къ традиціямъ и успѣху хо-

—§ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. §—

— «Апостолъ» — г. Баратовъ. — Андри — г. Блюменталь-Тамаринъ.
«Апостолъ», Бара. 2 дѣйствіе. Засѣданіе Парламента.
(Съ фотографіи А. Оцупъ).

разнообразіи программы онъ все же будетъ строго индивидуальнымъ.

Онъ. Ваши мысли касающіяся строя исполняемаго я кажется усвоилъ... Но не жаждете ли вы нѣкоторыхъ отличительныхъ чертъ и въ самомъ исполненіи?..

Я. Безъ сомнѣнія... Исполненіе, мнѣ думается, должно отойти нѣсколько назадъ отъ современности... Подъ этимъ я подразумѣваю преобладаніе «обстановки» надъ «постановкой» — что безусловно замѣчается всюду теперь. И въ этомъ отношеніи моему театру необходимо «дерзать», выказать рѣшительное своеобразие... Никакихъ «букашекъ», мушекъ, таракашекъ» не должно быть допущено; никакихъ ухищреній обстановки, мертвящихъ духъ театральнаго произведенія, отвлекающихъ отъ его сущности... Простите меня, но даже такъ называемому ансамблю исполненія—для этого театра — я большаго значенія не придаю. Вспомните, что я говорю о театрѣ съ рѣзкими контурами, съ оригинальными темами, съ яркими сценическими положеніями. Ансамбль необходимъ для полутѣневыхъ пьесъ, для пьесъ настроенія. Тутъ же безусловно нужно — прежде всего — нѣсколько бодрыхъ, горячихъ,

рошаго, стараго театра, который бодрилъ и зажигалъ, волновалъ и вызывалъ энтузіазмъ...

Онъ. Итакъ, какъ бы вы назвали вашъ театръ?..

Я. Самымъ удачнымъ названіемъ для него, согласно моей мысли, было бы, кажется, «Смѣлый театръ»... Это характеризовало бы, съ извѣстною полнотой и его сущность, и его цѣли...

Онъ. Мнѣ опять такъ думается, что въ цензурномъ отношеніи такое названіе нѣсколько рискованно...

Я. Но вѣдь я предупредилъ васъ, что цензура тутъ не причесть. Вѣдь все равно кромѣ пьесъ «разрѣшенныхъ къ представленію» ничего не поставишь. И названіе это ничего пока не можетъ обѣщать кромѣ оригинальности идей, своеобразія темъ — но отнюдь не политико-соціальнаго... А что произойдетъ потомъ... Тамъ видно будетъ...

Я конечно намѣтилъ свою мысль въ самыхъ общихъ чертахъ. Что касается деталей «смѣлаго» театра, то я почти убѣжденъ, что литературные кружки должны будутъ заинтересовываться судьбою этого, во всякомъ случаѣ, своеобразнаго предпріятія. И тогда вы навѣрное найдете не мало добровольныхъ помощниковъ въ вопросѣ подбора подходящихъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Апостоль“, Бара.
Первый министр (г. Баратовъ).
Рис. М. Демьянова.

пьесъ и созданія театру возможно оригинальной фizioноміи..

На этомъ мы разстались... Антрепренеръ отправился къ своему меценату, а я счелъ не лишнимъ представить вниманію театраловъ нашъ діалогъ...

Импрессионистъ.

АПОСТОЛЬ ВЪ РЕЙХСТАГЪ.

Спросъ порождаетъ предложеніе... и суррогаты, если ввозъ настоящего товару воспрещенъ.

Русское общество жаждетъ увидѣть въ искусствѣ отраженіе своихъ стремленій. Самыя лубочныя изображенія—какъ офицеры пьянствуютъ и бьютъ солдатъ, какъ людей убиваютъ на войнѣ, или какъ страждутъ борцы за идею—нынче имѣютъ всѣ данныя на успѣхъ, такъ что на этомъ, какъ пузыри, задорно переливающимся всѣми красками, уже раздуваются минутныя знаменитости. Въ театрѣ общественнымъ стремленіямъ путь сугубо закрытъ, и несчастныя дирекціи изворачиваются какъ могутъ, чтобы удовлетворить громадный спросъ семью рыбами безъ всякаго евангельскаго чуда. Сильно выручилъ старикъ Шиллеръ, побѣдоносно справлявшійся съ подъячими еще при Несчастливцевѣ, хотя штемпель «цензуровано» на немъ съ тѣхъ поръ нѣсколько стерся. Но въѣдъ на одномъ Шиллерѣ далеко не уѣдешь. Новые авторы отечественнаго производства играютъ съ цензурою въ дѣтскія прятки «холодно—горячо»; плохо запрятана подъ грудой аллегорій и тропъ зловредная идея—ее извлечь цензура; запрятана глубже—ее, увы! не находитъ и публика, и въ обоихъ случаяхъ убытки дирекціи. Вотъ тутъ и вертись, какъ говоритъ чеховскій Медвѣденко. Иноземнымъ драматургамъ вертѣться не надо, но переѣзжаютъ они черезъ границу къ намъ значительно подстриженные и окороченные, хоть и съ бесплат-

нымъ билетомъ. Говорятъ, что даже невинныя рѣчи въ «апостольскомъ» рейхстагѣ Малаго театра, въ полномъ спокойствіи принятыя публикою, возбудили чье-то безпокойство и посѣтители слѣдующихъ представлений за тѣ-же деньги увидятъ нѣмой парламентъ; впрочемъ, они могутъ утѣшиться тѣмъ, что немного потеряютъ. Если жестоко просящему хлѣба—давать камень, то и жаждущимъ рюмка ликеру немного поможетъ. Мнѣ публика напоминала солдатъ въ пустынѣ передъ, наполненнымъ водой, шлемомъ Александра Македонскаго. Тамъ, на Западѣ авторамъ хорошо выкраивать изъ политической жизни и рейхстаговъ легкія, эффектныя комедіи, какъ у насъ ихъ выкраивалъ въ свое время изъ иного матеріала Викторъ Крыловъ. Когда хлѣба много, изъ него и спиртъ гонять,—а мы ѣсть хотимъ. Комедія Бара—рюмочка тонкаго ликера, пріятная послѣ сытнаго обѣда, но ни голода, ни жажды не утоляющая и если театръ «Новаго Времени» поставилъ ее, что-бы внушить отвращеніе къ парламентаризму то могъ-бы пожалуй и достичь этой цѣли у людей, которые вѣрятъ на слово.

Комедія эта представляетъ собой образчикъ полной безыдейности, закутанной кисеею эффектныхъ, иногда умныхъ, но всегда безсодержательныхъ фразъ. Занимательность ея чисто внѣшняя. Такіе общественные дѣятели, погибающіе изъ-за женъ, много разъ выводились и въ литературѣ и на сценѣ хотя-бы, на примѣръ, въ «Непогрѣшимомъ» Невѣжина, а вся исторія въ парламентѣ напоминаетъ сцену изъ «Набаба», хотя Додэ съ его изящнымъ вкусомъ, конечно, до свалки дѣла не довелъ. Послѣдній актъ—довольно близкій сколокъ съ Штокмана не только по битымъ стекламъ, но и по идеямъ и даже фразамъ. Только, кажется, никогда не было ни у одного общественнаго дѣятеля такой глупой жены, которая брала деньги отъ постороннихъ не только не подозрѣвая, что это не годится и что они, по всей вѣроятности, даромъ ихъ не дадутъ, но, даже надѣясь отдать впослѣдствіи невѣдомо когда и откуда; брала еще и неизвѣстно зачѣмъ—просто такъ, не хватало въ хозяйствѣ, что-ли, а у мужа было некогда спросить, да и мужъ ничего не видѣлъ... Но дѣло не въ бѣлыхъ ниткахъ, которыми стачана комедія, а въ самой матеріи, изъ которой она сшита.

Въ парламентѣ идетъ вопросъ о каналѣ, какой компаніи сдать его проведеніе. Повидимому, надо говорить о смѣтѣ, о выгодѣ, или невыгодѣ условій, о томъ, нуженъ-ли каналъ вообще. А вожди обѣихъ партій—и министерской, и оппозиціи—изливаютъ только море общихъ мѣстъ о свободѣ, о мечтахъ, о политикѣ, но про каналъ ни слова. Мало того, невозможно уразумѣть, какая партія правая, какая лѣвая; апостоль-министръ говоритъ три битыхъ акта, а какой вѣры этотъ апостоль—рѣшительно невозможно уразумѣть. Тутъ ужъ цензура рѣшительно невиновата и только авторъ можетъ поздравить

„Апостоль“, Бара.
Фирмианъ (г. Яковлевъ).
Рис. М. Слѣпьяна.

тебя, что написал комедию изъ политической жизни, рѣшительно безвредную съ самой охранительной точки зрѣнія, безъ признака какой бы то ни было идеи. Говорятъ, министръ всю жизнь служилъ народу. Какъ? чѣмъ? Что онъ считаетъ полезнымъ для народа? Въ чемъ расходится со своими противниками? во что вѣрить? Полнѣйшее бѣлое мѣсто. За то пикантная сцена игры въ лошадки съ дѣтьми изображена старательно. Впрочемъ, я и на открытыхъ письмахъ въ окнахъ табачныхъ лавочекъ видѣлъ Наполеона въ интимной жизни, играющаго съ сыномъ въ солдатики. Еще лучше вождь оппозиціи, благороднѣйшій молодой человѣкъ. Онъ боролся противъ министра, а когда на того взвели клевету, пришелъ съ повинною: «клянусь вамъ, что я больше никогда не стану на вашемъ пути, а отыщу себѣ какой-нибудь уголокъ, гдѣ можно стать еще честнымъ человѣкомъ и буду тамъ горько каяться».

ИЗЪ МОСКВЫ.

(„Мастеръ“ на Малой сценѣ.—Г-жа Вульфъ).

Критатели знакомы съ „Мастеромъ“ Бара. Нашъ журналъ говорилъ о немъ, и самая пьеса, очень по-моему, умная, съ хорошей темой, напечатана въ „Библиотекѣ“ (2-ая январская книжка этого года). Мнѣ не понадобится входить въ подробности.

„Мастеръ“ принадлежитъ къ литературѣ „переоцѣнки цѣнностей“. Какъ плющомъ, опутана жизнь условностями морали и условностями чувствъ. Глохнетъ жизнь въ этихъ цѣпкихъ объятіяхъ, меркнутъ краски подъ густымъ слоемъ пошлости. И какъ неизбежная реакція—порывъ къ властному утвержденію своей „воли къ жизни“, въ ту сферу, гдѣ „я“—единственный законъ, гдѣ сбрасывается вся ветошь маскарада, и отбрасываются, по выраженію Шницлера, „костыли отцовъ“. Нравственный гнетъ, перейдя предѣлы, создаетъ нравственную революцію. И какъ всякая революція, она хватается черезъ край. Такъ сложилась психика и этика того, кто мечтаетъ завтра стать „сверхчеловѣкомъ“.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КРИТИКИ.

Ю. Д. Бѣляевъ.

А. И. Косоротовъ.

А. А. Измайловъ.

Позвольте, вольемъ какое-нибудь содержаніе въ этотъ пустой сосудъ. Былъ-же у этого политическаго дѣятеля какой-нибудь общественный символъ вѣры. Когда онъ объѣзжалъ всю страну, боролся противъ министра, онъ дѣлалъ это, очевидно, потому, что расходился съ нимъ во взглядахъ на народное благо. Онъ могъ завидовать ему и какъ человѣку,—не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что при какомъ-бы то ни было политическомъ содержаніи, такая роль кающейся Магдалины непостижима. Понятно, если-бъ какое-нибудь событіе показало ему ошибочность его воззрѣній. А что человѣка неправильно воромъ назвали—такъ политика причежь тутъ? Какъ можно изъ-за этого просить прощенія за разницу въ убѣжденіяхъ? Отказаться отъ дальнѣйшей борьбы за свои воззрѣнія на народное благо? и еще въ уголъ прятаться? Не такую пропасть роетъ между людьми убѣжденными политическая рознь, но когда на сценѣ маріонетки, и всякая политическая идейность изъ нихъ вынута, то помирить ихъ автору легче, чѣмъ Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ.

А все-таки публика Малаго театра парламентъ-то увидала. Впрочемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Термидорѣ» она видѣла и конвентъ, а въ Расплюевскихъ красныхъ дняхъ ей показали даже участокъ.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Герой Бара—интересная его разновидность, новый этапъ въ революціонной эволюціи. Вчера всѣ условности морали разрушались во имя всевластнаго чувства, которому не должно быть преградъ. Читали вы „De Profundis“, эту безумную повѣсть Пшибышевскаго? Тамъ—апогей; тамъ-то всевластіе доведено до той „высоты“, которую самъ авторъ признаетъ „за предѣломъ нормальнаго чувствованія“ и хочетъ, чтобы книга попала въ руки не многимъ. И не многимъ эта повѣсть о братѣ и сестрѣ, охваченныхъ безуміемъ страсти, не доставитъ радости, скомпрометируетъ бунтъ противъ условностей. Такъ было вчера. Сегодня этотъ бунтъ поднимается уже во имя гордаго разума.

Какъ и его вчерашніе предшественники, такъ и „Мастеръ“ Бара, властелинъ жизни, совершаетъ разрушеніе условностей въ сферѣ любви и брачныхъ отношеній. Сверхчеловѣкъ пока съ трудомъ и неохотою выходитъ изъ этого круга. Пшибышевскій объясняетъ это такъ, что лишь въ „полѣ“ раскрывается во всей роскоши „воля къ жизни“ и „воля къ силѣ“, раскрывается цѣльность человѣческой личности. Есть и другія причины. Здѣсь прежнія цѣнности особенно устарѣли и обезцѣнились; и, съ другой стороны, нигдѣ такъ не эффектны борьба и разрушеніе. Есть въ нашихъ брачныхъ и любовныхъ отношеніяхъ ложь, въ самой ихъ сердцевинѣ. И она развѣдаетъ ихъ, какъ ржа. Просвѣчиваютъ сквозь туманъ какія-то новыя формы. Жизнь переросла старья; но мы все еще цѣпляемся за нихъ, и не можемъ не цѣпляться: новыя лишь въ намекъ. Наши внуки, можетъ-быть—уже дѣти, будутъ счастливыѣе. А на нашу долю—нескончаемый рядъ трагедій и какой-то хаосъ. Что-жъ, утѣшимся тѣмъ, что мы—переходное время, что мы принимаемъ на себя всѣ толчки движенія, чтобы будущее пошло плавнымъ ходомъ...

Гордый разумъ и стальная воля—такова натура и таковъ принципъ „мастера“. Эта воля и разумъ легко одерживаютъ побѣду надъ „костылями“, надъ условностями морали. Измѣна жены—позоръ мужу, и надо смывать его кровью измѣнни-

ковъ. Надо, вообще, что-то такое слѣлать, уничтожить, разбить старое. Такъ требуетъ условная мораль. И еще она требуетъ, спускаясь на ступеньку ниже, къ приличію: надо этотъ „позоръ“ скрывать. Революціонеръ морали, „мастеръ“ его не смываетъ и не скрываетъ. Онъ открытопризнаетъ право жены, смѣется надъ соболѣзнующими и тѣмъ утверждаетъ свой „разумъ“. Случившееся ничего не должно измѣнить въ ихъ бракѣ. Но предстоитъ одержать и еще одну побѣду,—надъ бунтомъ чувствъ. Человѣкомъ должны править не они, но разумъ. „Надо перерѣзать ножницами разума нити страстей“, говоритъ мастеръ своему постоянному собесѣднику, ученику и антиподу, доктору-японцу. (Теперь ужъ можно не обращать его въ малайца; необходимость наивнаго маскарада прошла). Потому что иначе, когда нити не перерѣзаны, что такое человекъ, этотъ homo sapiens? Игрушечный паяцъ. Потянуть за веревочки страсти, настроенія, каприза,—и онъ начинаетъ плясать. Но въ томъ-то и трагедія человека гордаго разума, властелина жизни, что „ножницы“ такъ остры и всесильны только въ теоретическомъ настроеніи. Не поддаются веревочки. Поднимается въ груди буря ревнивыхъ чувствъ, бушуетъ, смѣется надъ разумомъ и мнѣтъ всѣ надуманныя рѣшенія. Ревность—чувство собственника. Но и анархистъ брачной морали, кляня себя, несетъ ему жертвы. А когда провинившаяся жена не принимаетъ протянутой руки примиренія,—ревность претворяется въ глубокую скорбь, облако меланхоліи заволакиваетъ солнце гордаго разума, стальная воля ломается. И начинается унылая, совсѣмъ не эффектная трагедія вынужденнаго одиночества. На глазахъ, привыкшихъ къ побѣдному блеску и злой ироніи,—слезы, роса горя. „Паяцъ“,—погасшимъ голосомъ кончаетъ пьесу завтрашній „сверхъ-человѣкъ“. И растерянные глаза смотрятъ, какъ таетъ въ воздухѣ дымокъ отъ сигары, эмблема тающей гордыни разума. И, можетъ быть, въ эти минуты краха, Кай Доръ думаетъ о томъ, что правъ и долго еще будетъ правъ японецъ Кокоро, дитя природы и фаталиста. Всевластенъ фатумъ чувствъ.

Баръ больше діалектикъ, чѣмъ художникъ. У него пьеса, образы идутъ отъ идеи, а не идея—отъ пьесы и образовъ. Всегда трудно играть такіа пьесы. Краски жизни слабо держатся на остоѣ идеи, отстаютъ. И у впечатлѣній не хватаетъ непосредственности, несмотря на все мастерство и темпераментность исполненія. Этими достоинствами въ полной мѣрѣ отличалось исполненіе г. Южина. Тамъ, гдѣ „мастеръ“—я употребляю это слово вслѣдъ за переводчиками, хотя съ нимъ ассоциируется не совсѣмъ то представленіе, что съ нѣмецкимъ „Meister“—выдерживаетъ свою теорію разума и воли, гдѣ онъ гордо наступаетъ на людей и жизнь,—артистъ безупреченъ. Онъ вѣрно нащупалъ и нигдѣ не забываетъ грани между черствостью и увѣренною въ своей правотѣ силы. Его Доръ—борецъ, а не карьеристъ. „Wille zur Macht“—законъ его природы, и не могутъ не склоняться передъ нимъ „рожденные въ смятку“, какъ говоритъ въ какой-то русской пьесѣ. Захватываешься жизнерадостностью его сильной и свободной натуры. Она—фонъ, и по нему—интересная игра колоритныхъ пятенъ, тонкихъ оттѣнковъ. Все это передается артистомъ очень хорошо. Хорошъ и грохотъ бури. Звѣрь вздымается на дыбы и реветъ, раненый. Бездомность сильного,—это показано очень выразительно. Ниже Доръ послѣ перелома. Лиризмъ, меланхолическія настроенія—не въ артистической натурѣ г. Южина. А здѣсь еще авторъ обременилъ ихъ философствованіемъ. И въ игрѣ больше театральнаго приема, очень искуснаго, но все-таки приема, чѣмъ правды.

Интересная въ пьесѣ роль—японца Кокоро. Въ ней затѣливый переплетъ импульсивности и „себѣ на умѣ“. И внѣшняя форма—необычная. Образъ приходится въ значительной мѣрѣ принимать на вѣру. Года три назадъ я совершилъ большой переѣздъ по Европѣ съ двумя японцами. Они объѣзжали Европу для изученія почтово-телеграфнаго дѣла. Мнѣ живо вспомнились эти маленькіе человѣчки, съ умомъ и лукавымъ смѣхомъ въ узкихъ глазахъ, очень подвижные и вмѣстѣ непряженно внимательные, какъ только вышелъ на сцену г. Остужевъ. И по живости воспоминанія я сужу, что русскій артистъ уловилъ типичное. Не только въ гримѣ,—во всей манерѣ, въ поведѣніи. И каждый разъ, какъ маленькій Кокоро появлялся на сценѣ, вниманіе обострялось. Было интересно. Кое-чего я не понималъ. Но, можетъ быть, такъ и слѣдуетъ, чтобы было подъ флеромъ загадочности, чтобы была чуждая культура, въ которую проникаешь съ трудомъ.

И еще занимательная фигурка—журналистъ-анархистъ, у котораго папаша пивоваръ, и тѣло обросло жиркомъ. У автора это—шалость. карикатурищаго карандаша. Такой-же онъ у г. Федотова. Точно сорвался съ блѣдно-розовыхъ страницъ „Fliegende Blätter“. Только, можетъ быть, не слѣдовало дѣлать „анархиста“ слишкомъ ужъ глупымъ. Юморъ былъ бы тоньше. Остальные исполнители много блѣднѣе; изъ образовъ улетучивается индивидуальное, что отличаетъ ихъ отъ сотни аналогичныхъ персонажей. Есть выработанныя, традиціонныя черты амплуа. Къ ихъ повторенію сводилось исполненіе. И это было особенно скучно въ драмѣ, которая вся—протестъ противъ условности.

Нѣсколько послѣднихъ строкъ—о новой для Москвы ар-

тисткѣ г-жѣ Вульфъ. Я видѣлъ ее въ Коршевскомъ театрѣ дважды. На дебютѣ, въ шницеровской „Сказкѣ“, и еще въ какой-то нѣмецкой банальности въ четырехъ актахъ „Къ новой жизни“. У артистки уже есть въ провинціи большая репутация. Я ее понимаю, хотя я думаю, что въ прошломъ году въ Одессѣ весьма хватили черезъ край, чуть не равняя съ Комиссаржевской. Такое сравненіе только забавно. Комиссаржевская—громадный, исключительный талантъ, г-жа Вульфъ—хорошее дарованіе. У нея безспорныя сценическія добродѣтели: искренность, простота, изящество и, что важнѣе всего, общая привлекательность. Къ ней лежитъ душа. Года два назадъ въ Москвѣ вышла странная книжка „Почему онъ не художественный“. Авторъ строилъ цѣлую теорію сценическаго искусства и увѣрялъ, что ничего зрѣлѣе не нужно кромѣ того, чтобы актеръ каждый разъ приносилъ на сцену свою привлекательную или обаятельную личность. „Люблю Ленскаго, какъ Ленскаго. И пусть онъ мнѣ себя показываетъ, безо всякихъ тамъ перевоплощеній“. Приблизительно такъ. Все это, конечно, оригинальничанье. Но зернышко правды есть. Вызываютъ такіа счастливыя индивидуальности. Самъ не знаешь—почему, но отраднѣе быть подлѣ нихъ. Дышать отъ нихъ чѣмъ-то хорошимъ. У г-жи Вульфъ это есть. И это, непосредственная сила привлекательности (я не о внѣшности, конечно, говорю, хотя и она играетъ тутъ нѣкоторую роль) всегда будетъ очень помогать ей на сценѣ, затушевывая недостатки. „Точно раскупорила въ комнатѣ склянку съ духами“. За это многое простишь,—и недостаточную силу, и довольно элементарное пониманіе роли, неоригинальность въ формахъ выраженія. Я боюсь, предъ ролями со сложнымъ и тонкимъ содержаніемъ г-жа Вульфъ будетъ совсѣмъ пассивать. Все равно; смотрѣть ее не особенно интересно, но пріятно.

Н. Эйростъ.

ЗАМѢТКИ.

Въ Парижѣ готовятся чествовать память Жака Оффенбаха, по случаю исполняющагося 25-лѣтія со дня его смерти. Оффенбахъ былъ великій человѣкъ, гениальный представитель „декаданса“. Въ исторической послѣдовательности я поставлю три имени рядомъ, и прошу не обвинять меня въ кощунствѣ: Гейне, Оффенбахъ и Ницше. Первый далъ иронію отрицанія, второй—музыку отрицанія, третій—философію его. Гейне отравилъ грустью и ядомъ сомнѣнія покой готовыхъ понятій. „Пышно липа цвѣла, заливался въ кустахъ соловей“—и тогда была страсть, была любовь, какъ яркое лѣто. Но опали цвѣты, наступила осень—и „превѣжливо ты мнѣ присѣла“. Все зависитъ отъ угла зрѣнія, все преходяще. Гейне грустилъ по этому поводу. Оффенбахъ же сказалъ: если все зависитъ отъ освѣщенія, если сегодня солнце, и тогда любовь, а завтра—осень, и тогда книксенъ,—стоитъ-ли чтонибудь брать въ серьезъ? Надо быть веселымъ, радостнымъ. Надо пить жизнь, какъ мы пьемъ вино, пока жизнь не скисла, какъ откупоренное вино. А уже потомъ явился Ницше, опоенный грустью ироніи и весельемъ вакхическаго праздника, и сказалъ: „а знаете, господа, вѣдь все дозволено!“ Позволеніе, данное Ницше, какъ отрицаніе морали, религій рабовъ, условностей самоограниченія и пр.,—явилось post factum, послѣ того, какъ люди сладко грустили à la Гейне, и сладко, безъ оглядки, канканировали à la Оффенбахъ. Искусство и здѣсь опередило философію, какъ опережаетъ ее всегда. Такъ, Вакхъ, котораго звалъ Ницше, онъ—уже есть въ „эвосѣ“ Париса изъ „Прекрасной Елены“. Онъ уже раздражалъ, пьянилъ, увлекалъ своею свирѣлью. Когда Ницше забрался „по ту сторону добра и зла“, онъ нашелъ давно тамъ поселившагося Жака Оффенбаха. Бумъ, честь, дзынь, честь!

Когда супругъ
Захочетъ вдругъ
Свою супругу увидать,
Онъ долженъ нѣжно
Неизбѣжно,
Ее о томъ предупреждать...

Развѣ все это не «по ту сторону»? А «Синія борода», а Булотта — развѣ это не «зоологическій ритмъ»?

Все на свѣтѣ тринь-трава, и потому надо веселиться, и вообще, «кѣ чорту грусть объ ней!»

Для того, чтобы могла народиться философія Ницше, чтобы мысль могла «дерзнуть» возславить жизнь инстинктивную, свободную отъ узъ морали и сѣтей искусственнаго стыда,—нужно было раньше въ искусствѣ пройти черезъ побѣдоносную пѣсно веселья, черезъ канканъ безстыдно обнаженной чувственности, черезъ похмѣлье отрицанія. Все это дала оперетка. Всего этого было въ изобилии у Оффенбаха.

Подъ перомъ его либретистовъ — Мельяка, Галеви, Кремье — въ звукахъ его неистощимаго музыкальнаго веселья, мораль буржуазнаго общества и строя потеряла весь свой престижъ. Цѣломудріе? Fatalité, fata-li-té! Честь? Бумъ, дзынь! Классическія доблести? Пожалуйте на Олимпъ съ Орфеемъ и Эвридикой! Монархическій принципъ? Вотъ вамъ roi Vaubèche! Добродѣтели государственнаго мужа? Министръ финансовъ изъ «Разбойниковъ»! Попечительное отношеніе къ подданнымъ? Герцогъ, салютующій самъ себя изъ ручной пушки, въ «Madame l'Archiduc»! Военское званіе? Ah, ah, qu'j'aime les militaires! Опыты буржуазной революціи? Алфавитъ заговорщиковъ въ «Madame l'Archiduc»! Плебисцитъ? Неусыпный глазъ имперіи? Вспомните «Периколу»: «не говоря никому ни слова, плащомъ закрывши полъ-лица...» и пр. Полиція? Но хоръ карабинеровъ изъ «Разбойниковъ» поетъ:

Par un malheureux hasard
Nous arrivons toujours trop tard.

Можетъ быть, церковь? Но Калхасъ не выноситъ конкуренціи жрецовъ!

Чисто. Въ сущности, ничего не осталось. Да вѣдь и у Гейне ничего не осталось. Напримѣръ, долгъ. Помните у Гейне: плати свои долги, человѣкъ, потому что вѣчное проклятіе — это не шутка; а ниже — второй куплетъ: плати свои долги, потому что придется, вѣдь, не разъ еще брать взаймы. Это — нигилизмъ съ оттѣнкомъ грусти. Оффенбахъ же былъ человѣкъ жизнерадостный: если ничего нѣтъ, если нигилизмъ, то почему бы весь вѣкъ, до самой смерти, не канканировать?

Tout tourne, tourne, tourne,
Tout danse, danse, danse...

Такъ поется въ «Парижской жизни». И пить умереть, и не пить умереть — такъ лучше пить умереть. Вотъ что такое оффенбаховщина, ознаменовавшая на переломѣ XIX вѣка интереснѣйшее и любопытнѣйшее явленіе: полное невѣріе въ основы собственной жизни. Буржуазія дошла до точки. Она имѣла все: сытость, богатство, пышный дворъ, националистическую утѣху, Сольферино и Севастополь. Но, въ сущности, ничему не вѣрила, а дѣлала только видъ, что вѣрила. И въ это время явился Оффенбахъ и сказалъ:

— А ну-ка, почтенные буржуа, что, ежели ничего не трогая изъ того, что есть, мы однако надѣ всѣмъ насмѣемся, и поканканируемъ?

Оффенбахъ угадалъ этотъ психологическій мо-

ментъ, когда разгоряченные участники оргіи жаждутъ безстыдства, но не рѣшаются скинуть одежды. Онъ сыгралъ ритуфель, и скинувъ первымъ сюртукъ, воскликнулъ:

En avant! Le pied leste,
Et du gete!

Оффенбахъ не пощадилъ ничего: ни буколическихъ преданій, жестоко осмѣянныхъ въ «Синей борода», ни даже италіанской оперы, которая такъ зло пародируется, напримѣръ, въ знаменитомъ трио изъ «Прекрасной Елены». — Агамемнона, Менелая и Калхаса. У него была только одна слабость, какъ у Жанъ-Жака Руссо, — къ естественности простого, крестьянскаго, близкаго къ природѣ быта. Тутъ онъ бывалъ даже сантименталенъ. Помните пѣсенку Периколы, или «Dormez-vous là haut, comme une marmotte», изъ «Madame l'Archiduc», или грустные и чистые напѣвы замурованныхъ женъ въ «Синей борода»? Оффенбахъ духовно свѣтлѣлъ, словно впадалъ въ безмятежное дѣтство, всякій разъ, когда соприкасался съ народомъ... Тутъ нечего было осмѣивать. Тутъ, подобно замурованнымъ до вре-

мени женамъ «Синей борода», таились живыя, незапятнанныя, еще не истратившія себя, силы человечества, — тѣ, которымъ еще предстояло выйти изъ плѣна и завладѣть всей аванъ-сценой, гдѣ въ ожиданіи послѣдняго акта, толпились Раули Синія борода, архидуки, Бобеши, Менелай и Калхасы. И пѣсни этихъ нетронутыхъ еще, покуда дѣвственныхъ силъ, были полны звонкой, увѣренной трели, какъ въ пѣсенкѣ Фортуніо, лиризма доброй мѣщаночки, какъ письмо Периколы, грубоватаго и чистаго задора, какъ куплеты «Madame l'Archiduc». Ничто, даже изъ оффенбаховской музыки, не оставило во мнѣ такого чистаго впечатлѣнія, какъ эти куплеты изъ

Ж. Оффенбахъ.
(Къ 25-лѣтію смерти).

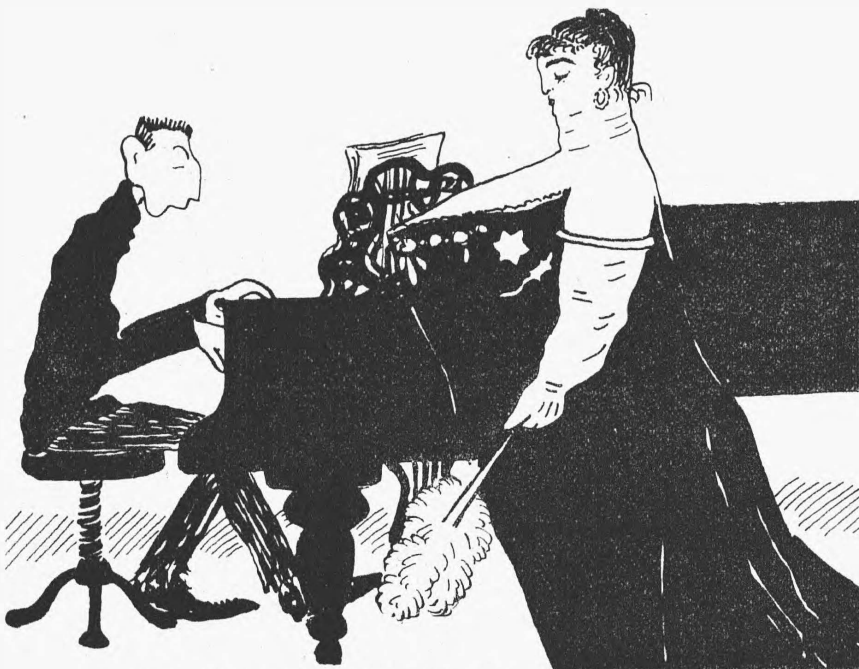
послѣдней оперетки, «mon pauvre mari n'a pas eu ça, pas ça». Да, онъ бывалъ искрененъ, Оффенбахъ, когда обращался къ народу. Игрокъ, souveur des jupes, «золотая муха» парижскаго бульвара — онъ становился снова вѣрующимъ, думая о народѣ...

Это была удивительная эпоха — зенитъ буржуазнаго раздолья. Оффенбахъ и Вортъ. Одинъ раздѣлывалъ безстыдство, другой — одѣлывалъ его. Въ легкой, воздушной и пикантной атмосферѣ флирта, среди вихря веселья и возбужденія постояннаго праздника, Вортъ былъ хотя и незримымъ, но весьма важнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Это онъ сочинялъ и ставилъ живыя фееріи изъ тюля, газа и кружевъ; это его воздушныя поэмы держали въ очарованномъ плѣну дипломатовъ; его живописныя группы были разсыпаны по Булонскому лѣсу, придавая Парижу обманчивый видъ перваго по мужеству и непобѣдимости города въ мѣрѣ. Ложь Ворта была непринужденна, обаятельно прекрасна, какъ произведеніе искусства. Когда княгиня Меттернихъ появлялась въ салонѣ, разукрашенная Воротомъ такъ, какъ развѣ Флоберъ отдѣлывалъ свой стиль — кто могъ подумать, что это женщина, какъ всѣ женщины, что вся ея дипломатія видитъ только то, что дѣлается подъ носомъ, что она, по-женски, вѣритъ только въ мелочи, и только въ мелочахъ признаетъ идеи историческаго порядка?

Вортъ былъ бы гибеленъ, если бы не было Оффенбаха, ибо повторяю—Вортъ одѣвалъ бонапартизмъ въ златотканныя, божественно-прекрасныя одежды, туманившія умъ, но являлся Оффенбахъ и разоблачалъ обманъ. Изъ-подъ газа, кружевъ и лентъ выступало «ничто». Все—ничто, не во что вѣрить, не на чемъ остановиться. Все вздоръ! Давайте кананировать...

Оффенбаховское веселье—это веселье эпикурейца. Нѣтъ ни добра, ни зла, ни исторіи, ни традицій, классицизма, ни модернизма. Все чепуха—«реникса», какъ говоритъ у Чехова Кулыгинъ. И потому, достигнувъ этой высшей степени свободы,—смотрите, какъ бьется и сверкаетъ веселье! Для радости нужно быть либо стоикомъ, которому все кажется возвышеннымъ, либо эпикурейцемъ, которому все представляется ничтожнымъ. Смѣхъ не знаетъ, не терпитъ раздвоенія. Развѣ смѣялся когда нибудь Гамлетъ?

Нѣтъ, оффенбаховщина это—не сатира. Это

Экзаменъ начинающеѣ побительницы въ музыкальной школѣ.

(Шаржъ).

безшабашная тризна умирающей буржуазии. Какъ мотовка, она продавала съ молотка оффенбаховской безшабашности все, что имѣла, и... плясала, пѣла и играла. Когда не хватило классицизма, она отдала современность; когда продана была имперія,—она продала политическихъ заговорщиковъ; она спустила исторію, но не пожалѣла и настоящаго; за Калхасомъ наступила очередь жреца Цитеры. Все это превращалось въ бѣшеную вакханалію веселья...

Помните смерть Нана, и глухой ропотъ толпы—«въ Берлинъ! въ Берлинъ!» Оперстка Оффенбаха умираетъ подъ отдаленный шумъ надвигающейся демократіи...

Номо новус.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. Лѣтній сезонъ въ „Новомъ театрѣ Очкина“ закончился 11-го сентября „Киномъ“, шедшимъ въ бенефисъ В. Ф. Эльскаго. Всего состоялось 76 спектаклей. Репертуаръ былъ довольно разнообразный. Изъ новыхъ для Саратова пьесъ были поставлены: „Отчужденные“, „Ради счастья“, „Честь“ (не Зудермана), „Авдотьяна жизнь“, „Иванъ Миронычъ“ и др., изъ давно нешедшихъ, были поставлены: „Мученица“ („Смерть и жизнь“), „Царь Борисъ“ въ бенефисъ Н. Д. Кручинина, „Смерть Іоанна Грознаго“ съ Каширинимъ въ заглавной роли, „Василиса Мелентьева“ (въ бенефисъ Ю. И. Журавлевой), „Рабочая слобода“, „Возчикъ Геншель“ съ Каширинимъ и др. Большимъ успѣхомъ въ труппѣ пользовался А. Каширинъ, игравшій до конца сезона. Изъ женскаго персонала вполне заслуженными симпатіями публики пользовались: О. Г. Ольгина, поставившая въ свой бенефисъ „Трильби“, А. Г. Тугаринова (не докончившая сезона), З. М. Славянова, Ю. И. Журавлева, талантливая артистка, но къ сожалѣнію рѣдко выступавшая. Изъ мужскаго персонала можно отмѣтить И. А. Слонова (любовникъ), поставившаго для бенефиса драму Дрейера: „Семнадцатилѣтніе“, Э. Г. Наумовскаго (талантливый комикъ), К. П. Костокова (фатъ), М. А. Чечина и др. Для „поддержки“ дѣла были приглашены гастролеры. Выписывали Я. В. Орлова-Чужбина (любовникъ), С. В. Ланскаго, В. Ф. Эльскаго и гастролершу-артистку Жвирблисъ.

Съ 15-го по 25 сентября въ театрѣ будетъ играть труппа малороссійскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Максимовича, а съ 1-го октября открывается зимній сезонъ оперой, организаторами которой являются Н. Д. Кручининъ и Мандельштамъ (мѣстный присяжный повѣренный). Составъ труппы еще вполне не сформированъ, но въ числѣ подписавшихъ контрактъ есть болѣе или менѣе извѣстные артисты: г-жи Львова—драмат. соп., Боброва—колоратурное сопрано, Позднякова и Михайловская—лирическое сопрано, Лавровская и Горнотъ—меццо-сопрано и др. Гг. Долинъ—лирико-драматическ. теноръ, Павловъ—лирич. теноръ, Петровъ—драмат. баритонъ, Степановъ—лирич. баритонъ, Горяиновъ—басъ (артистъ Император. театровъ), Тассинъ и Порубиновскій—басы. Капельмейстеръ г. Аслановъ, хормейстеръ—г. Гольдштейнъ. Балетъ три пары. Хоръ 30 чел., оркестръ изъ 30 человекъ.

Ведутся переговоры съ теноромъ Ошустовичемъ и нѣкоторыми италіанскими пѣвцами для гастролей.

Зимній драматическій сезонъ въ городскомъ театрѣ открывается 15-го сентября комедіей Островскаго: „Волки и овцы“.

В. Петровъ.

РИГА. Сезонъ русской драмы г. Незлобина открылся 18 сентября трагедіей гр. А. Толстого „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“. Выборъ пьесы для открытія дѣлаетъ честь г. Незлобину, но, къ сожалѣнію, трагедія шла, какъ и два года тому назадъ,—со старыми декораціями и съ костюмами далеко не первой свѣжести. Въ сценѣ у царя какой-то паллацъ украшаетъ тронъ Θεодора и въ палатахъ этого набожнаго царя нѣтъ ни кіота, ни аналая.

Исполненіе мѣстами выходило удачно, но стиль и „духъ“ этого дивнаго, поэтического произведенія былъ совершенно не переданъ.

Выдержанно, красиво провелъ роль Бориса Годунова г. Строгановъ,—нашъ прошлогодній знакомецъ,—хорошъ гримъ.

Что сказать объ исполнявшемъ роль царя Θεодора г. Гедике? Чисто внѣшнее исполненіе, безъ всякаго проникновенія ролью. Но такова ужъ эта роль, что успѣхъ въ ней для актера обезпеченъ.

Г. Тарасовъ, впервые выступающій въ Ригѣ,—въ роли Ивана Шуйскаго былъ очень трогателенъ въ мѣстахъ лирическихъ, особенно въ сценѣ на Яузѣ. Хорошая фигура и красивый голосъ дополняли впечатлѣніе. Въ роли Василя Ивановича Шуйскаго—очень удаченъ былъ г. Бережной; не дурень также и г. Лихачевъ. Лупъ-Клешнинъ—г. Нероновъ, былъ хорошъ, какъ всегда, но заgrimировался зачѣмъ-то Малютой Скуратовымъ.

Г-жа Любимова—трогательная царица Ирина.

Вторымъ спектаклемъ шла „Гроза“ для выхода г-жи Гаршиной. Не совсѣмъ удачная постановка пьесы мѣшала впечатлѣнію:—особенно въ сценѣ во время дождя: для чего-то большую сцену съюзили въ небольшую площадку и заставили коллоной такъ что ничего нельзя было видѣть, а всѣ дѣйствующія лица толкались другъ о друга.

Замѣчательно мягкими тонами, задушевно, съ большимъ проникновеніемъ играла г-жа Гаршина (Катерины). Много лиризма было въ ея передачѣ разсказовъ Катерины о дѣвичьихъ грезахъ и сильный драматизмъ въ IV и V актахъ.

Хороша Кабаниха—г-жа Нелюбова, старая, почтенная артистка. Въ роли Варвары вульгарна г-жа Бронская.

Что пойдет дальше и какой репертуаръ предстоящаго сезона въ объявленіяхъ объ открытіи театра съ перечисленіемъ огромной труппы (17 женщ. и 28 мужч.)—ничего не значитъ. У насъ въ театрѣ еще сохранился антрактовый оркестръ, упраздненный уже въ большихъ городахъ;—въ нынѣшній сезонъ онъ лишился прошлагодняго своего руководителя г. Цѣлевича,—о чемъ нельзя не пожалѣть.

Р. И.

ПЕНЗА. 31-го августа окончились спектакли драматическаго кружка нашего народнаго театра. За 4 мѣсяца (съ 1-го мая по 31-ое августа) было дано свыше 60 спектаклей, и сезонъ, 10-ый со времени основанія кружка, не въ примѣръ прошлымъ, далъ блестящіе результаты (250 р. на кругъ). Труппа пользовалась симпатіями публики. И прощальный спектакль 31-го августа сопровождался рядомъ овацій. Были, конечно, какъ и въ составѣ труппы, такъ и въ постановкахъ пьесъ, недостатки и дефекты, но все искупалось рѣдкимъ отношеніемъ къ дѣлу артистовъ. Труппа успѣла за лѣто прекрасно сыгратъ, что и дало въ результатѣ хорошій ансамбль. Изъ поставленныхъ пьесъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: „Иванъ Миронычъ“, „Весенній потокъ“, „Рабство“, „Крылья связаны“ (совершенныя новинки для насъ), „Орленокъ“, „Мѣщане“, „Идиотъ“, „Педагоги“, „Трильби“ и др. Изъ артистовъ особенно выдѣлялись г-жи Арди-Свѣтлова, Новская, Смирнова, Антонелли; гг. Бѣлоконъ (режиссеръ), Жуковскій, Истомино-Касторовскій, и, служившій 2-ую половину сезона, на мѣсто выбывшаго г. Николаева,—Правдинъ. Нельзя обойти молчаніемъ грустное явленіе, что нашъ *народный* театръ, благодаря репертуару, пересталъ уже давно служить народу. Или, быть можетъ, его руководители думаютъ, что тѣхъ 2-хъ годовъ, когда театръ былъ дѣйствительно *народнымъ*,—достаточно для развитія темнаго люда?

Здѣсь не мѣсто касаться тѣхъ причинъ, которыя привели къ такому грустному результату, но неужели рвенія у учреждений хватало только на два года?..

1-го сентября закончились спектакли опереточной труппы подъ управ. г. Литвинова, гостившей у насъ съ августа. Оперетка перекочевала къ намъ изъ Воронежа, гдѣ дѣло чуть не окончилось полнымъ крахомъ. Пенза поправила дѣла г. Литвинова. Не знаю, чѣмъ объяснить успѣхъ труппы, но несомнѣнно, что труппа г. Литвинова очень слабая.

„Знаменитая исполнительница цыганскихъ романсовъ Троцкая“ поетъ цыганскіе романсы съ особеннымъ пошибомъ, что нравится нашей публикѣ. Изъ мужского персонала можно выдѣлать лишь г. Германа, а объ остальныхъ лучше умолчать. Часть оставшейся послѣ 1-го сентября труппы народнаго театра дала нѣсколько спектаклей. Шли: „Привидѣнія“ (спектакль ставилъ артистъ Терскій), „Блуждающіе огни“ (спектакль г. Правдина) и „Въ неравной борьбѣ“. Слабѣ всего прошли „Привидѣнія“.

Со стороны г. Терскаго было нѣсколько смѣло объявить, что пьеса идетъ по мизан-сценамъ „вѣнскаго бургъ-театра“. „Блуждающіе огни“ и въ особенности „Въ неравной борьбѣ“ прошли несравненно лучше. Въ первой пьесѣ выдѣлялись гг. Правдинъ (Холминъ), Любинъ (Диковскій) и г-жи Поль

(Леля) и Смирнова (Лидія). „Въ неравной борьбѣ“ наибольшій успѣхъ имѣли г. Жуковскій (устроитель спектакля) и Любинъ.

Этими спектаклями закончился лѣтній сезонъ. 25 сентября состоится открытіе зимняго сезона. Театръ сняли два новыхъ антрепренера гг. Олигинъ и Миролюбовъ; составъ труппы многочисленъ (28 чел.), репертуаръ обещанъ интересный. *Ре-Соль.*

ЧЕРНАСЫ. 31-го августа состоялся послѣдній спектакль русской драматической труппы г. Сабинина, игравшей у насъ въ теченіе лѣтняго сезона. Успѣха, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ сценическомъ труппа не имѣла. Изъ артистическаго персонала, который, къ слову сказать, былъ довольно немногочисленнымъ, пользовались симпатіями публики: г-жи Зиновьева, Дарьялова и г. Гали-Савальскій. Даны были слѣдующія пьесы: „Трильби“, „Побѣдитель“, „На порогѣ великихъ событій“, „Авдотьяна жизнь“, „Безъ солнца“, „Внѣ жизни“, „Иванъ Миронычъ“, „Миссъ-Гоббсъ“, „Вишневый садъ“, „Сегодня“, „Вешнія грезы“, „На днѣ“, „Послѣдняя жертва“, „Сытые и голодные“, „Необыкновенный человѣкъ“, „17-ти лѣтніе“, „Губернёръ“, „Преступница“, „Не послѣдняя“, „Ночь г-жи Левалуа“ (бенефисъ г-жи Николаевой), „Свадьба Кречинскаго“, „Въ новомъ Гетто“, „Ивановъ“, „Рабочая слободка“, „Торговый домъ“, „Ома Гордѣевъ“, (2 р.) „У монастыря“, „Дѣти Ванюшина“, „Татьяна Рѣпина“, „Богатый человѣкъ“, „Дядя Ваня“, „Муму“, „Шахта Георгій“, „Тѣни“, „Снѣгъ“ и „Вопросительный знакъ“. Постановка спектаклей поочередно въ м. Смѣлѣ и въ Золотоношѣ дала возможность г. Сабинину благополучно закончить сезонъ.

На сѣмну драматической труппѣ къ намъ прибыла мало-русская подъ управленіемъ г. Пронскаго, которая начинаетъ свою дѣятельность 18-го сентября. Составъ труппы согласно анонсу слѣдующій: г-жи Ф. В. Владимірова, Е. Е. Дубровина, П. Е. Комарова, Е. П. Лелева, М. П. Ланенко, П. С. Никитенко, Е. П. Прозоровская, М. Л. Романовская, М. К. Смагина. А. А. Шереметьева; гг. А. П. Азовскій, П. Н. Вербенко, С. Н. Дорошенко, К. И. Инсаровъ, Д. С. Любченко. А. К. Ленскій, Ю. А. Недоля, В. Ю. Оленниковъ, А. К. Пронскій, В. П. Петренко, Н. И. Смагинъ, П. С. Тарасенко.

Танцорки г-жи Ланенко и Лелева; танцоры: гг. Инсаровъ и Тарасенко.

А. Каганъ.

БРЕСТЬ-ЛИТОВСКЪ. Для закрытія лѣтняго сезона и въ бенефисъ дирекціи М. В. Полтавцева труппа поставила „Столичный воздухъ“ и фарсъ „Здѣшніе приказчики“. Роль Бѣжина въ „Столичномъ воздухѣ“ очень хорошо провелъ бенефициантъ, получившій, кстати, много цѣнныхъ подарковъ отъ публики.

Какъ артисты, такъ и низшій персоналъ театра получили расчетъ полностью, что у насъ въ Брестѣ составляетъ рѣдкое явленіе.

На зимній сезонъ тѣмъ-же Полтавцевымъ снятъ зимній театръ, въ которомъ будутъ ставиться серьезная комедія и драма. Театръ откроетъ свои двери, вѣроятно, 1 октября. Сейчасъ Полтавцевъ въ Москвѣ, гдѣ формируетъ труппу. Изъ прежней труппы остаются: Глинская, Смѣкалова, Юзова и Кондратьевъ.

III.

ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

ОТЪ КОМИТЕТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОПОМОЩИ СРЕДИ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества въ засѣданіи 13 с. іюля постановилъ обратиться къ членамъ съ предложеніемъ образовать особый комитетъ по изысканію мѣръ для облегченія такъ называемаго театральнаго кризиса. Союзная коммисія, отлагающая вопросъ о детальномъ разсмотрѣніи этого кризиса до полученія болѣе точныхъ и опредѣленныхъ о немъ свѣдѣній, пришла къ заключенію, что наиболѣе дѣйствительной мѣрой для упорядоченія всего строя театральнаго дѣла, а также быта и экономическаго положенія сценическихъ дѣтелей, было бы объединеніе послѣднихъ въ кружки на началахъ самопомощи и товарищескаго общенія. Кружки такого рода, содѣйствуя улучшенію профессиональнаго и экономическаго положенія сценическихъ дѣтелей, въ то же время служили бы подготовительнымъ шагомъ для организациіи всероссійскаго союза сценическихъ дѣтелей, выработка устава коего возложена на коммисію.

Одновременно съ этимъ въ Петербургѣ 28 августа состоялось собраніе сценическихъ дѣтелей, высказавшееся за неотложность товарищескаго объединенія на тѣхъ же основахъ и избравшее особое организационное бюро.

Въ виду тождественности цѣлей и основаній организационное бюро въ отвѣтъ на приглашеніе союзной коммисіи изъявило готовность войти въ составъ Комитета, согласуя свою дѣятельность съ дѣйствіями послѣдняго. Въмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе постоянную готовность содѣйствовать благимъ начинаніямъ въ области театра, а также освѣдомленность въ вопросахъ театральной жизни А. Е. Молчанова, П. М. Медвѣдева и К. К. Витарскаго, коммисія сочла крайне желательнымъ привлечь къ своимъ работамъ названныхъ лицъ.

Такимъ образомъ образованный Комитетъ самопомощи сценическихъ дѣтелей состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: князь В. В. Барятинскій, К. В. Бравичъ (казначей), О. А. Голубева, В. П. Далматовъ (казначей), Л. Г. Ждановъ, Н. И. Кіенскій, В. Ф. Коммиссаржевская (предсѣдательница), А. Д. Кошевскій, Н. Д. Красовъ, А. Р. Кугель (товарищъ

предсѣдателя). А. В. Лейфертъ (секретарь), С. М. Маковецкій, Г. А. Морской, П. М. Медвѣдевъ, Я. И. Озеровъ, Я. В. Прохоровъ, С. А. Свѣтловъ, И. А. Хворостовъ, А. В. Шабельскій, Ф. И. Шаляпинъ, Н. Г. Шумовъ (секретарь).

А. Е. Молчановъ сочувствуя идеѣ объединенія сценическихъ дѣятелей въ Союзъ, высказалъ полную готовность посильно содѣйствовать работамъ комитета, но не считаетъ себя вправѣ войти въ составъ его, не имѣя на то формальнаго уполномочія Общества; К. К. Витарскій заявилъ готовность участвовать въ работахъ Комитета въ качествѣ совѣщательнаго члена.

Приступая къ осуществленію своихъ задачъ, одновременно съ этимъ Комитетъ обращается въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества съ сообщеніемъ о своемъ основаніи и считаетъ наиболѣе цѣлесообразной мѣрой со стороны Совѣта въ борьбѣ съ театральнымъ кризисомъ, содѣйствовать распространенію и развитію выработанныхъ предположеній Комитета.

Кружки сценическихъ дѣятелей имѣютъ свою цѣль: улучшеніе условій труда и быта своихъ членовъ, стремясь къ соглашенію интересовъ предпріятій съ интересами ихъ дѣятелей. Кружки преслѣдуютъ этическія, художественныя и экономическія задачи, какъ-то: строгое исполненіе принятыхъ на себя членами служебныхъ обязанностей, обмѣнъ мыслей и сужденій по художественнымъ вопросамъ, товарищескую поддержку другъ другу, посильное участіе въ сборѣ денежныхъ средствъ на время безработицы и на непредвидѣнные случаи жизни, а также помощь отдѣльнымъ сценическимъ дѣятелямъ и труппамъ, впавшимъ въ бѣдственное положеніе. Къ этой же области относятся избраніе третейскаго суда для разбора недоразумѣній, возникающихъ въ труппѣ, устройство совмѣстныхъ бесѣдъ и чтеній, обсужденіе вопросовъ, касающихся правоваго и общественнаго положенія сценическихъ дѣятелей, выписка на средства кружка книгъ, газетъ и журналовъ, разсмотрѣніе въ частяхъ проекта устава союза по мѣрѣ ознакомленія съ ходомъ работъ комиссій (петербургской и московской) по выработкѣ устава и т. п.

Въ основу кружковой организаціи желательно положить самодѣятельность и самостоятельность кружковъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся мѣстныхъ нуждъ и не затрагивающихъ интересовъ другихъ труппъ и кружковъ.

Комитетъ принимаетъ на себя обязанность быть связующимъ звеномъ между кружками по вопросамъ, касающимся общихъ интересовъ.

Не предлагая какого либо устава, Комитетъ признаетъ желательнымъ слѣдующій планъ организаціи кружковъ:

Лица, сочувствующія образованію кружка и проникшія идеей товарищеской самопомощи, созываютъ общее собраніе участниковъ даннаго предпріятія. На этомъ собраніи они знакомятъ товарищей съ цѣлями и задачами объединенія. Для образованія кружка достаточно 5 лицъ. (Сценические

дѣятели—не участники даннаго предпріятія въ мѣстный кружокъ могутъ быть приняты на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и остальные, или же кружокъ можетъ для таковыхъ устанавливать особыя условія приѣма). По вопросу объ организаціи кассъ самопомощи Комитетъ остановилъ свое вниманіе на проектѣ К. В. Бравича, напечатанномъ въ № 32 журнала «Театръ и Искусство», при чемъ какъ размѣръ самообложенія, такъ и $\frac{1}{10}$ отчисленія въ центральную кассу могутъ быть различны въ разныхъ кружкахъ. Предположимъ, что мѣсячный окладъ 20 членовъ кружка составляетъ 1600 руб. При ежемѣсячномъ обложеніи $\frac{5}{10}$ это составитъ за сезонъ въ $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ 440 руб.; при отчисленіи $\frac{10}{100}$ съ этой суммы въ центральную кассу, къ концу сезона у кружка останется 396 руб. Эти деньги составляютъ собственность членовъ кружка и могутъ быть по рѣшенію общаго его собранія или раздѣлены между участниками или употреблены на какое либо общее дѣло, напримѣръ: на устройство спектаклей или поѣздки постомъ, на снятіе театра для лѣта и т. д. Но главное назначеніе этихъ денегъ—служить подспорьемъ на случай несчастья съ кѣмъ либо изъ членовъ кружка. Кружокъ, имѣя въ своемъ распоряженіи хотя и небольшія средства, можетъ оказать своему члену немедленную помощь. Въ общій капиталъ зачисляются разныя другія поступленія, какъ напримѣръ: кружокъ можетъ установить сборъ съ своихъ членовъ за участіе въ благотворительныхъ или постороннихъ спектакляхъ, можетъ устроить спектакль въ пользу своей кассы, входить въ соглашеніе съ гастролерами относительно обложенія гастрольныхъ спектаклей въ своемъ театрѣ или гастролеровъ изъ своей среды въ другихъ театрахъ и т. д.

Комитетъ будетъ знакомить сценическихъ дѣятелей съ организаціей нарождающихся кружковъ и ихъ дѣятельностью, что послужитъ указаніемъ способовъ улучшенія первоначальной организаціи.

Ниже приводится краткое руководство для веденія книгъ кружка.

Примѣрное руководство веденія книгъ въ кружкахъ. Желательно въ каждомъ кружкѣ имѣть 3 книги: секретарскую, приходо-расходную и главную.

Секретарь ведетъ книгу, куда заносятся постановленія мѣстнаго кружка, предложенія и отчеты дѣятельности Правленія, Казначей ведетъ *приходо-расходную* книгу кассы кружка и *главную* книгу.

Въ приходо-расходную книгу заносятся въ хронологическомъ порядкѣ *на приходъ*—отчисленія съ членовъ кружка, разнаго рода поступленія, доходы, $\frac{1}{10}$ съ хранящихся въ банкѣ денегъ и пр., *на расходъ*—отсылаемые въ центральную кассу деньги, издержки почтовые, по дѣлопроизводству и другія, выдачи пособій, сдаваемые на храненіе въ банкѣ деньги и всѣ иныя выдачи.

Въ *главной книгѣ* ведется *счетъ каждаго члена* кружка для записи *на приходъ* его сберегательнаго капитала по мѣрѣ поступленія изъ ежемѣсячнаго отчисленія; *счетъ наличной кассы*—для ежемѣсячной записи *на приходъ* суммы, остающейся на рукахъ у казначея, а *на расходъ*—суммы, издержанной казначеемъ; *счетъ банка*—для ежемѣсячной записи *на приходъ*—суммы, сдаваемой на храненіе въ банкъ, *на расходъ*—суммы, полученной изъ банка, и наконецъ *счетъ отчисленій въ центральную кассу*—для ежемѣсячной записи *на приходъ* суммы, отсылаемой въ центральную кассу.

Списокъ лицъ, примкнувшихъ къ товарищескому объединенію по 22 сентября 1905 года.

Баянъ-Родонъ (Левъ Хржановскій).
Варламова В. И., Владиміровъ-Павловскій М. В., Вольская-Осиповичъ М. П.
Горинъ-Горяиновъ Б. А., Гогинъ И. П., Евреиновъ Н.
Зиновьевъ Н. И., Зиновьева А. М.
Кручининъ Я. И., Кремлевскій Ф. И., Карповскій Б., Кречетова А. Н., Клеманскій С. И., Михайловичъ М. М.

Назаровъ М. П., Никольскій (Мельниковъ) С. Н.
Орловъ Н. И., Онѣгинъ М. Н., Печоринъ-Цандеръ Л. Л.
Санинъ А. А., Сазоновъ П. П., Сашко-Вольнскій А. И.
Тенишева Н. П., Теплицкій Л., Федотовъ А. С., Холяинъ П.
Шухминъ Н. А., Шмитъ В. П., Шадурская М. Н.
Юренивъ С. В., Яковлева К. И., Яворская Л. Б.
Всего присоединившихся 529 чел.

На засѣданіи комитета 19 сентября избранъ казначеемъ К. В. Бравичъ взаменъ сложившей съ себя обязанности казначея О. А. Голубевой, а въ отдѣлѣ изысканій средствъ зачисленъ Ф. И. Шаляпинъ.

Вступные взносы поступили отъ Баян-Родона, В. Н. Изюмова, Я. И. Озерова-Крыжевскаго, Н. З. Гнѣдичъ, Ф. Л. Ходоровъ (3 руб.)—всего 11 р., а съ прежде поступившими 66 руб.

Депутатъ Государственной Думы
БІБЛИОТЕКА
ИЗДАВАНІЕ А. ПУМАЧЕНКО

Желательно, чтобы все члены объединения сообщили свои адреса зимнего сезона. Корреспонденцию простую, заказную и денежную следует адресовать на редакцию „Театра и Искусства“—Спб. Моховая, 45, с соответствующей припискою, для чего или кого она предназначается. Получение именной денежной корреспонденции (например, в ред. „Т. и Искусств.“ В. П. Далматову) крайне затруднительно, так как адресовать по месту редакции на жительства не значит.

2 руб., присланные г-жею Тогольской из Елисаветполя, по неточности адреса вызвали большую трату времени и много хлопот для их получения. Вероятно, по той же причине (неточность адреса) письмо, посланное г-жею Тогольской на имя С. А. Свѣтлова, до сих пор не получено.

22 сентября образовался „Первый петербургский кружок „объединения“, в который вошли сценические деятели, не состоящие на службе в труппах. До избрания Правления кружка для ведения текущих дел выбрано временное бюро, в состав которого вошли: Я. В. Прохоров, О. Г. Стутунин, В. А. Линский и Н. Г. Шумов. Желающие присоединиться к этому кружку приглашаются адресовать в редакцию „Театра и Искусства“ (Моховая, 45), на имя В. А. Линского.

На первом, учредительном, собрании членов кружка установлена желательная норма взносов в кассу кружка. Размѣръ взноса установлен в 5% с заработка. 10% с этой суммы поступать в распоряжение центрального комитета. Остальная сумма из отчислений может быть употреблена на помощь впадших в несчастие членов кружка, на устройство предприятий для трудовой помощи. Если к концу сезона получится в кассѣ остаток, то общее собрание членов кружка

должно решить вопрос, как поступить с ним. Все взносы будут записываться на личный счет каждого вносящего.

Слѣдующее собрание членов кружка состоится в субботу, 1-го октября, в 3 час. дня, в фойе „Нового театра“.

22-го сентября артисты „Нового театра“ рѣшили образовать мѣстный кружок товарищеского объединения. Избрано временное бюро для разработки деталей организации из слѣдующих лиц: гг. Невѣдомовъ, Шмидтъ и Кіенскій.

19 сентября в Тамбовѣ, по инициативѣ режиссера мѣстной труппы Г. К. Невскаго, образовался Тамбовскій кружок самопомощи сценическихъ деятелей. Цифра самообложения и подробный планъ организации будетъ выработанъ на слѣдующихъ собранияхъ.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Анят. Аполлин. Ст. Крестниково, Нижне-ж. д., соб. мѣстн. „Осинки“.
Адельгеймъ, Бр., турн. Бр. Адельгеймъ.
Андреева, Авр. Фд. Саратовъ, Гимназическ. ул., д. 26, Лебедева.
Архиповъ, Влад. Пал. Москва, Бюро.
Архиповичъ, Спб., Невскій, 92, кв. 36.
Баратовъ, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ.
Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.). Рига, Русск. Гор. театр.
Болышевская, Маргар. Ив. Кишиневъ, театр.
Воларскій (фат.), В. И. Спб., Пет. Ст., Вольш, пр., 94, кв. 16.
Волковъ, Евг. Абр. Спб., Английск. пр., 20.
Волковскій, Соф. Феликс. Спб., Фонтанка, 85, кв. 87.
Гедимъ, Ив. Ив. Рига, Русскій театр.
Германъ, Евг. Ив. (суфл.). Киевъ, театр „Соловьевъ“.
Гинюловъ, Никиф. Полих. Елисаветградъ, театр Кузнецкаго.
Голыцинъ, А-др., А-древ. (простака съ голо-сомъ). Спб. Пет. Ст. В. Зеленина, 26-я, комн. 89.
Горюха-Короткова (ком. стар.). Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.
Далматовъ, В. П., Спб. Итальянская 29, кв. 5.
Дара-Владимировъ, Дм. Павл., Херсонъ, театр.
Деминъ (Давидовъ), Мих. Викт., Спб. Жданов-ская, 27, кв. 25.
Долгановъ, Макс. Антон., (суфлеръ). Саратовъ, В. Сергѣевская, 39, кв. 3.
Долганъ, Ефимъ Мих. (антрепр.). Омскъ, театр.
Евдокимовъ, Вас. Софкт. Спб. Пушкинская, 29, кв. 17.
Ермаковъ, Вас. Яковъ Спб., Серпуховская, д. 12, кв. 65.
Евичъ, В. Н. (ing. com. и др.). Прескоровъ, Под. губ.
Ивановъ-Долматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, зимн. театр.
Ивановъ, Дм. Мих. Киевъ, М.-Васильковская, 39, кв. 7.
Исачкина, Ан. Дм. (ком. стар.). Харьковъ, Дег-тарная ул., д. № 15.
Кіенскій-Лебедева Ал-ра Ив. (молад. гер. и харак.). Москва, В. Якиманка, д. Схосырева, кв. 6.

Климовскій, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бы-тов.). Мариамполь, Сул. губ., III Донской полк.
Колесовскій, Ал-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 133, кв. 84.
Корсаковъ, Соф. Влад. Спб., Разъѣзжая, 23, кв. 20.
Красовъ, А. И. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлин-ской.
Криковъ, Влад. Ник. Тула, до востребованія.
Ланинъ, С. Я. (суфлеръ). Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. елект.). Спб., М. Мастерская, 11, кв. 86.
Малышевъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Михайловъ, Мих. Ив. Новочеркаскъ, Европей-ская Гостиница.
Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рев.). Спб., В. О., 18 линия, 11, кв. 29.
Мячине, Мих. Петр. Спб., Загород. пр. 12, кв. 38.
Напанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул. 18.
Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Новочер-каскъ, труппа С. И. Кривола.
Орловъ, Никол. Гисиф. (режис., герой). Кишиневъ, Пушкинск. театр.
Павлова-Макалова, Екат. Никит. Ровно, Вол. губ., театр.
Поняев-Огарь, И. П. Спб., Ст. Дер., 3 лин., дач. 67.
Попомаревъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.
Радолинъ (Долганъ), Фед. Вас., Черкасск, Алек-сандрия. Первыи Драм. Передвижной театр.
Рамазовъ, В. В. Саратовъ, Гимназич. ул., д. 26, Лебедева.
Расовская (Драговская), Елена Станисл. (гг. сод и мол. героин.), Орелъ, театр.
Ратмировъ, Илья Кондр. Херсонъ, ящикъ № 110.
Рене, А. Ф. (ing. dr. и сод.). Спб., Пет. ст. Вольш, пр., 94, кв. 16.
Рославлевъ, Вор. А-др., реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. роли). Спб., Екатерининскій кан., 133, кв. 32.
Сабуровъ, См. Фед. Москва, Самотечная-Садовая, д. 240.
Садовниковъ-Ростовскій, Леонъ Зыма., (хар. и драм. роли). Спб., Мѣдвѣнская, 23, кв. 9.
Савонковъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондонск. Го-стиница.
Свободина-Барышева, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 8.
Стеинъ (Миллерманъ), Пав. Алхр. (театр „Оту-ли“). Спб., Горьховая, 23, кв. 10.
Соловьевскій, Ал-дръ Ник., Харьковъ, драм. театр.

Столяковъ-Виноградовъ, Петр. Ник. Спб., Фур-штадская, 11, кв. 21.
Судьбинскій, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.
Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тарасанъ, Мар. Ал-др., Кишиневъ, Драм. театръ Леонова и Фроловскаго.
Тисогировъ, Иос. Александр. Москва, Покров-ская ул., д. Львова, кв. 5.
Тобольскъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон.). Тюмень, Тоб. губ.
Трифилевъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада): Спб., Кр. Остр., Константиновка, 4.
Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Екатерин-бургъ, Садъ Харитоновой.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 288.
Шабельскій, Адм. Вас., (др. комед.). Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 11, кв. 3.
Шатовъ Стеф. Ильичъ, Спб. Екатерин. ул., 3, (уг. Невскаго), кв. 64.
Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Кер-беръ“.
Щелова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Валути., Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.
Яблочникова, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Яновскій, Конр. Ник., Спб., Ивановская, 3.
Януковъ, Петр. Семѣн. (Админ.), перел. въ позад. управл. театр.). Харьковъ, Пушкин-ская, 20.

Оперные артисты:

Варнижъ (басъ) Серг. Дм. Киевъ, Оперный театр.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ): Спб., В. Подъ-яческ., 18, кв. 34.
Парамоновъ (басъ), Ив. Аг. Ст. Териоки, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Каванцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Деничъ, Роб. Ив. (престижистъ). Спб., Нар. домъ.
Оноббе, Авр. Авг. (престижистъ и иллюзионистъ). Спб., Выборгск. стор., Сампсониевск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.). Спб., Криверскій пр., 47, кв. 24.
Александровъ, Гей. Варл. (театр. пантом.). Спб., Криверскій, 61.
Омичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Ярославль. Драма. Составъ труппы: г-жи Лермина, Астрова, Микульская, гг. Петровъ-Краевскій, Рассатовъ, Орловъ. Режиссеръ М. И. Евгенъевъ.

Кременецъ. Дирекція М. А. Фебера. Составъ труппы: г-жи М. Г. Силина-Тонская, М. В. Радина, М. М. Маревичъ, А. Л. Юношева, Э. Г. Гагарина, М. Е. Ивелинъ, Е. М. Ренева, Е. М. Дагмарова; гг. В. А. Бут-товъ, А. В. Свѣтловскій, Ф. А. Арскій, Ф. П. Шатовъ, В. Н. Никольскій, И. М. Гонта, М. А. Феберъ, И. И. Лавровъ, В. Н. Антоновъ, Е. Н. Муравьевъ, О. В. Оска-ровъ. Драматическій режиссеръ В. А. Бу-товъ. Опереточный режиссеръ М. А. Фе-

беръ. Помощникъ режиссера О. В. Оска-ровъ. Суфлеръ П. О. Климовъ. Открытіе сезона 10 сентября.

Репертуаръ СПб. Императорскихъ театровъ.

съ 26-го сентября по 3-е октября.

Александринскій театръ. 26-го сентября: „Вишневый садъ“. 27-го: „Горьчее сердце“. 28-го: „Вишневый садъ“. 29-го: „Крылья связаны“. 30-го: „Вишневый садъ“. 2-го октября: „Зима“.

Михайловскій театръ. 29-го сентября: „Не все коту маслиница“. Въ 1-й разъ: „Урокъ танцевъ“, сс. И. А. Гриневской. 1-го октября: „La lutte pour la vie“. 2-го: „La lutte pour la vie“.

Мариинскій театръ. 26-го сентября: „Фиделіо“ (г-жи Куза; Михайлова; гг. Ершовъ, Чупрынниковъ, Шароновъ, Серебряковъ, Григоровичъ и др.). 27-го: „Карменъ“ (г-жи Фигнеръ, Будкевичъ, Славина, Панина; гг. Давыдовъ, Тартакровъ, Титовъ, Лосевъ, и др.). 28-го: „Испытаніе Дамиса“, бал.; „Пахита“, бал. 29-го: „Гугеноты“ (г-жи М. Фиг-неръ, Будкевичъ, Фиде; гг. Давыдовъ, Яковлевъ, Лосевъ, Филипповъ, Вухтоярвъ и др.). 30-го: „Фиделіо“ (г-жи Черкасская, Кузнецова-Венуа; гг. Ершовъ, Лабинскій, Серебряковъ, Касторскій, Лосевъ, и др.). 2-го октября: Утро: „Жизнь за Царя“, г-жи Михайлова, Збруева; гг. Лебедевъ, Серебря-ковъ и др.). Вечеръ: „Грациелла“, бал.; „Коп-пелія“, бал.

Утвержден. Министерством Внутренних Дѣлъ

ОПЕРНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

И

МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ БЕСТРИХЪ.

Невскій, 66, противъ Аничкина дворца.

Сольное пѣніе: преподават. Спб. Консерваторіи **Е. А. НЕДЗВѢЦКАЯ**, арт. Имп. оп. **Н. И. ПАНИНА**, своб. худ. **Н. М. НОЛЛЕ**, **Ч. Ѳ. СОСНОВСКІЙ**, арт. Имп. оп. **К. Т. СЕРЕБРЯКОВЪ**.

Классъ опернаго ансамбля и разучиванія оперъ музыкально своб. худ. **Э. Я. ДЛУСКИЙ**. Разучиваніе опернаго репертуара со сценой (mise en scène) и практическіе спектакли въ теченіе года **О. О. Бестрихъ**.

Классъ драматическаго искусства

подъ руководствомъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ

В. Н. ДАВЫДОВА

и артистовъ Импер. театр. **С. И. Яковлева** и **В. И. Петрова**.

Классъ рояля профес. Спб. Консерваторіи **В. В. Демянскій**. Дѣтскій классъ рояля и средній курсъ **Е. И. Бетезать**, **Н. А. Фонъ-Миллеръ**. Элемент. теор. сольфеджіо, гармонія арт. Имп. оп. **Н. М. Сафоновъ**. Исторія театра **П. А. Перелешкинъ**. Обязательные классы: танцевъ, пластики, фехтованія, грима и пр. Въ классъ рояля принимаются малолѣтніе съ семилѣтняго возраста. (Плата за 3 урока въ недѣлю по 1/2 ч. **8 руб. въ недѣлю**). Въ помѣщеніи курсовъ поставлена сцена. Приемъ ежедневно отъ 12 до 6 час. веч. 2—2

6378

Музыкальные Курсы

А. П. ПРОКОФЬЕВА,

С.-Петербургъ. Екатерингофскій пр., 113, собств. домъ.

Теорія композиціи проф. А. К. ЛЯДОВЪ.

ПѢНІЕ: арт. Имп. т. **М. Я. Будковичъ**, **М. М. Чупрынинковъ** и **М. В. Луначарскій**.

ФОРТЕПИАНО: проф. Спб. Конс. **Н. А. Дубасовъ**, **В. В. Венцель**, **А. Ф. Штейнъ**, **О. К. Калантарова**, **А. П. Прокофьевъ**, **Н. И. Абрамченко** и др.

СКРИПКА: проф. Спб. Конс. **Н. В. Галкинъ** и **І. Р. Налбандянъ**. ВІОЛОНЧЕЛЬ: солистъ Его Величества проф. **А. Н. Воржбиловичъ**.

МѢДНЫЕ ДУХ. ИНСТР.: проф. Спб. Конс. **М. Т. Пожаровъ**. ДЕРЕВ. ДУХ. ИНСТР.: проф. Спб. Конс. **Ф. В. Степановъ** и **В. В. Брокеръ**.

Оперный ансамбль и художественный аккомпаниментъ: свобод. худ. **Э. Я. Длускій**. 6383 2—1

Приемъ на курсы ежедневно съ 10 ч. у. до 6 ч. в. Въ музык. кл. принимаются лица съ 7-лѣт. возраста. Progr. и условия приѣма выд. и высыл. бесплатно. Директоръ **А. П. Прокофьевъ**.

18 96

Ф. МЮЛЬБАХЪ

(Офицерская, 3).

РОЯЛИ—ПИАНИНО.

Grand prix—Чикаго.

Grand prix—С.-Петербургъ.

Телефонъ 5981.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ.

Управляющій **Э. Я. ДЛУСКИЙ**.

6377 Оперная артистка 20—3

Н. М. МУРАНСКАЯ

дастъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Приемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская 84, кв. 35.

А. Л. ШМУЛЕРЪ

возвратился и возобновилъ уроки игры на скрипкѣ. Адресъ: Казанская, д. 36, кв. 20. 10—3
Видѣть можно: 12—2 и 5—7 час.

Начинающій актеръ

А. ФУЛКОВСКИЙ

на выходныхъ роли предлагаетъ свои услуги. Условия по соглашенію. Адресъ: Народный домъ Импер. Николая II. 3—2

Е. ф. Кутузова.

СПБ., Манежный пер. д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Приемъ заказовъ на всевозможные дамскіе наряды и театральные костюмы. 6380 28—2

Театральные парики и бороды

мужскіе и дамскіе, любого жанра и вѣка изъ войлока и ангорск. шерсти рекомендуетъ

Т. А. КРЕНЦИНЪ

Рига, Господская ул. № 31. По получении 30 к. (почт. марк.) высылаются комедійно-вышедшія богато иллюстрированные подробныя 6382 прейсъ-курanty. 3—1

МОЛОДОЙ ТЕАТРЪ.

Въ субботу 1 октября 1905 г. открытіе сезона, въ залѣ Тенишева. Первое представленіе новыхъ пьесъ: 1) Мертвые, драма въ 3 д. Гейльбертъ-Ванга (иссодованіи), 2) Мать Андалова, драма въ 1 д. Н. Давыдова. Гл. режис. **В. А. Рославлевъ**. 6384 1—1

Новая пьеса **А. А. Плещеева**

„СЪ НАЛѢТУ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

(Разрѣшена драматическ. цензурой). Обращаться въ Москву, въ театральную бібліотеку **С. Ѳ. Разсохина**.

Вышли изъ печати:

въ переводѣ **П. Немвродова**.

„ПРИМАДОННА“

драма въ 3 д. соч. **Ф. Филиппи**.

„ЧУЖАЯ ВІНА“

драма въ 4 д. его же.

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ“

Ком. въ 2 д. соч. **О. З. Гартлебена**. Всѣ пьесы дозволены къ представленію безъ какихъ либо исключеній. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Обращаться въ контору журнала „Театръ и Искусство“, С.-Петербургъ, Моховая ул. д. 45.

„БАБЪ“

пьеса **И. Гриневской**, ц. 2 руб.